

Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII столѣтія.

Новыя данныя, относящіяся къ исторіи этой Академіи за
указанное время).

(Окончаніе¹).

ГЛАВА III-я.

Задача академическаго образованія и средства ея выполнения (Пріемъ учениковъ; общесловный ихъ составъ; возрастъ). Науки, преподававшіяся въ Академіи (преподаватели и сохранившіеся учебники). Общее направленіе ихъ. Библіотека Академіи и внѣклассныя занятія учителей. Общее состояніе нравственно-воспитательнаго дѣла въ Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка.

Нравственное воспитаніе въ Кіевской Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка въ значительной мѣрѣ было проникнуто религіозно-церковнымъ направленіемъ. Такой характеръ своему воспитанію Академія должна была сообщить уже въ виду своей основной жизненной задачи.

¹) См. Труды Академіи 1903 г., № августъ.

Труды Киевск. дух. Акад. Т. III. 1903 г.

Имѣя цѣлью своего существованія—отвлекать православныхъ юношей отъ латино-польскихъ іезуитскихъ и піарскихъ школъ, гдѣ вся задача воспитанія сводилась единственно къ тому, чтобы дѣлать своихъ питомцевъ усерднѣйшими слугами католической церкви, Академія, въ прямой противовѣсъ этимъ школамъ, свое воспитаніе должна была направить къ тому, чтобы ея студенты становились непоколебимо вѣрными и беззавѣтно преданными чадами церкви православной. Для достиженія такой воспитательной задачи (помимо, разумеется, теоретическихъ доказательствъ студентамъ въ учебныхъ курсахъ величія и святости православія и его превосходства надъ католичествомъ и протестантствомъ), Академія воспользовалась отчасти тѣми же средствами, какими владѣли для своихъ цѣлей латино-польскія школы; но только—примѣнительно къ православію.

Главнымъ подобнымъ воспитательнымъ средствомъ у нея (по примѣру католическихъ школъ ¹⁾) были *конгрегаціи*, учрежденіемъ которыхъ у себя ²⁾ она наиболѣе успѣшно могла укрѣплять въ студентахъ религіозный православно-церковный духъ, такъ какъ конгрегаціи сильно привязывали ихъ къ православному храму съ его ученіемъ и богослуженіемъ.

¹⁾ См. *Historya szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskim*, І. Лукашевича, Познань, т. І, 1849 г., стр. 252—256 и дал.

²⁾ Конгрегація введена въ Академіи Кіевскими митроп. Петромъ Могилою (См. „Описан. Кіево-Софійскаго собора“ митр. Евгенія, прилож., стр. 213; см. Н. И. Петрова „Кіев. Акад. во второй половинѣ XVII в.“ стр. 103 и д.; ср. „Опись имущества, принадлежащаго Кіевской дух. Академіи, недвижимаго и движимаго, составленную въ 1868 г.“,—въ Правленіи Кіев. дух. Академіи; въ этой описи на оборотѣ 97 листа, подъ № 5, значится церковное блюдо, подаренное конгрегаціи 5 февраля 1635 г. Анастасіей Яковлевной), возобновлена же Іоасафомъ Кроковскимъ въ концѣ XVII в. (См. надпись на евангеліи конгрегаціонной церкви,—числящемся въ указанной описи академическаго имущества на 97 л., подъ № 3,—гдѣ Кроковскій названъ *Erector Congregationis... post Mogilam... primus*“). См. Труды Кіев. Дух. Академіи, 1901, ноябрь, стр. 381—2, прил. 56).

Конгрегаціей называлось студенческое братство во имя Пресвятой Богородицы (*Societas Mariana*), которое въ изслѣдуемый нами періодъ въ Академіи дѣлилось на конгрегацію *большую* (*major congregatio*) или старшую, членами (*sodales*) которой были студенты богословскаго и философскаго классовъ, и *меньшую* или младшую (*minor congregatio*), состоявшую изъ студентовъ прочихъ классовъ.

Цѣль этихъ конгрегацій прямо въ томъ и полагалась, чтобы члены ея были неотступными сынами Православной церкви, преданными ей защитниками, до готовности „умрети, аще бы за сіе настояло“ ¹⁾. Въ непреложной вѣрности такому высокому служенію члены конгрегацій, при своемъ вступленіи въ нихъ, давали клятвенное обѣщаніе ²⁾, обязываясь при этомъ, въ частности, быть подражателями своей Небесной Покровительницы въ Ея добродѣтеляхъ и благочестіи, руководя къ этому и другихъ; быть прилежными въ изученіи наукъ, чтобы дать отвѣтъ всякому вопрошающему о чести Богоматери; и быть усердными къ братству Ея имени (конгрегація съ конгрегаціонной церковью), по возможности способствуя этому братству или личными услугами, или матеріальными средствами ³⁾.

Конгрегаціонный храмъ (сперва Братскаго монастыря, а съ 1740 года уже собственный академическій, во имя Благовѣщенія) былъ предметомъ преимущественнаго вниманія членовъ конгрегацій: здѣсь они учились вѣрѣ и благочестію, тутъ они воспитывали свое усердіе къ православному храму, служа ему лично и вещественно.

Въ конгрегаціонномъ храмѣ студенты на малыхъ и великихъ *инструкціяхъ* въ воскресные дни ⁴⁾ изучали кати-

¹⁾ См. IV приложение къ настоящему труду.

²⁾ См. VI приложение.

³⁾ См. IV приложение.

⁴⁾ Инструкція митрополита Заборовскаго, п. IX (Асхоч., ч. 2, стр. 104).

хизисъ и усвоили себѣ смыслъ свящ. Писанія; во время церковныхъ службъ изучали строй православнаго богослуженія и навывали церковному чтенію и пѣнію.

Преподаванію катихизиса посвящалась *малая инструкция*, ведшаяся обычно учителемъ одного изъ младшихъ классовъ ¹⁾ и бывшая, вѣроятно, довольно разнообразною по своему содержанію. По крайней мѣрѣ, для новопоступавшихъ въ члены конгрегаціи она излагалась, нужно думать, на первыхъ порахъ въ объемѣ „заповѣдей содалѣствомъ“, съ указаніемъ имъ, между прочимъ, и ихъ обязанностей, какъ членовъ конгрегацій ²⁾; и уже, вѣроятно, становилась болѣе обширною для студентовъ старшихъ, соответственно степени усвоенія ими катихизическихъ понятій за время по поступленіи въ Академію ³⁾.

На *великой инструкціи* студентамъ старшихъ классовъ толковалось и изъяснялось свящ. Писаніе Новаго Заветъа, на основаніи твореній св. отецъ ⁴⁾. Велась эта инструкция, „по обычаю академѣйскому“ ⁵⁾, большею частью учителями высшихъ школъ богословій, философіи и восточ. языковъ ⁶⁾, иногда же и учителемъ риторики, который собственно, носилъ обязанности „конгрегаціоннаго патерства“, и былъ главнымъ

¹⁾ Архивъ Кіев. дух. консист., д. 1739 г. № 11.

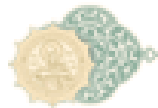
²⁾ См. IV и V прилож. къ настоаш. труду; очевидно, онѣ были написаны для фариствоу.

³⁾ См. выше объ изученіи катихизиса въ Академіи. Такъ какъ инструкціями преподаваніе его въ Академіи почти и ограничивалось, то студентамъ вѣнядъ съ въ непремѣнную обязанность присутствовать на нихъ (Инструкція и Заборовскаго, п. IX).

⁴⁾ См. въ библ. пер.-арх. муз. при Кіев. дух. Акад. опредѣленіе м. Заборовскимъ учителей на 17³⁵, 36 г (см. выше).

⁵⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1768 г., № 150.

⁶⁾ Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187. Акты Кіево-Брат. уч. мов. и Акад., собр. В. Асоч., т. I, л. 440—442. откуда видно, что Георгій Коначескій велъ ее и во время своей префектуры и ректорства, съ малымъ перерывомъ.

завѣдующимъ всѣми дѣлами конгрегацій. Помощниками конгрегаціоннаго „патера“ были префекты конгрегацій—большей и меньшей, выбиравшіеся самими воспитанниками изъ своей среды. Выборъ этотъ, обставлявшійся довольно торжественно и называвшійся *елекціей*, производился за мѣсяць до конгрегаціоннаго праздника зачатія св. Анны (другой праздникъ конгрегаціи былъ въ день Благовѣщенія; онъ считался, *кажется*, праздникомъ бѣльшей конгрегаціи, а первый—меньшей). Подача голосовъ въ пользу того или другого электанта посредствомъ карточекъ свернутыхъ въ трубочку и заключавшихъ въ себѣ имена кандидатовъ. Карточки эти по перечеѣ были запираемы въ ящикъ и за печатью конгрегаціоннаго настоятеля хранились до самого праздника. 9-го декабря, послѣ литургіи, все академическое начальство и воспитанники обѣихъ конгрегацій, вмѣстѣ съ гостями—членами конгрегацій не изъ академической среды ¹⁾, собирались въ конгрегаціонную залу; приносимъ былъ балотировочный ящикъ, и ректоръ громогласно объявлялъ кандидатовъ въ префекты, а одинъ или нѣсколько членовъ братства отмѣчали число голосовъ, поданныхъ въ пользу того или другого воспитанника. По счисленіи голосовъ, на кого выпадало ихъ большинство, тотъ и объявляемъ былъ префектомъ; это называлось *промульгаціей* (promulgatio). Новоизбранныхъ привѣтствовали риторъ—орачіей ²⁾ и пѣтъ стихотворной гратуляціей ³⁾. Тутъ же обонимъ префектамъ придавалось по два ассистента ⁴⁾ или вице-префекта, и

¹⁾ Большая часть ихъ, вѣроятно, состояла изъ бывшихъ воспитанниковъ, обывавшихся (см. Прилож. IV и VI къ настоящ. труду; см. послѣсловіе Антонія Стрешовскаго къ евангелію, сооруженному, по его иніаціивѣ, 21 ноября 1702 г., въ Москвѣ бывшими 114 воспитанниками Академіи, послѣсловіе это („Извѣщеніе вкратцѣ како сооружися Божественное евангеліе“), въ полномъ видѣ, С. Т. Голубевымъ перепечатано въ Труд. Кіев. дух. Акад. 1900 г. № 12) при вступленіи въ конгрегаціи, всегда до конца жизни памятовать о нихъ.

²⁾ Рукоп. библ. Кіев. духов. Акад. J. III. 90. П, л. 157.

³⁾ Рукоп. той же библ. J. III. 82. З, л. 143.

⁴⁾ Рукоп. той же б. J. I. 13. 13, л. 116 на обор.

по одному или по два секретаря (нотаріусъ и вице-нотаріусъ) ¹⁾. Эти лица выбирались изъ воспитанниковъ состоятельныхъ и дѣлали отъ себя посильный взносъ въ кассу конгрегацій ²⁾. По мѣрѣ возможности, такіе взносы дѣлались, вѣроятно, и другими болѣе состоятельными воспитанниками. Префекты конгрегацій имѣли чистую прошнурованную книгу, за подписью ректора и конгрегационнаго настоятеля, которая называлась *album* ³⁾. Въ нее, съ вѣдома своихъ ассистентовъ и секретарей, какъ бы контролировавшихъ префекта, послѣдній записывалъ всякія пожертвованія какъ членовъ конгрегацій, такъ и другихъ благотворителей.

Размѣръ составлявшихся такимъ путемъ конгрегационныхъ средствъ былъ не великъ (въ позднѣйшее время,—

¹⁾ Рукоп. той же библ. R. 269 л. 117 на обор. Профессоромъ С. Т. Голубевымъ (см. его рѣчь, произнесенную на торжественномъ актѣ Киевской духовной Академіи 26 сентября 1901 г., помѣщенную въ „Трудахъ“ той же Академіи, 1901 г., № 11) напечатаны подписи на прошеніи представителей конгрегацій, отъ 5 ноября 1725 года. Подписи эти слѣдующія: „*Теодоръ Трофимовичъ, большой конгрегациі Префектъ*—*Андрей Нарожницкій, Ассистентъ первый*—той же конгрегациі.—*Тихонъ Щербакій, Секретарь* той же конгрегациі.—*Николай Величковскій, Ассистентъ* той же конгрегациі.—*Теодоръ Воляскій, нотарій* того же собранія.—*Иванъ Богдановичъ, префектъ* меншой конгрегациі.—*Василій Зарудній, ассистентъ* первый той же конгрегациі.—*Михайло Велецкій, Ассистентъ* второй. *Іоанъ Пѣковедъ, секретарь* меншой конгрегациі.—*Петръ Галѣвскій вице-секретарь*. (Документъ, съ приведенными подписями, хранится въ *Собраніи рукоп. Лукашевича*, № 375, въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ).

²⁾ Въ пользу такого утвержденія говорить, во 1-хъ, пожертвованіе въ конгрегационную кассу въ 1701 г. префектомъ меншого собранія Антономъ Антоновичемъ (выбѣстъ съ матерью своею) серебряной чаши (Аскоченскій, ч. 1, стр. 261;—фактъ, свидѣтельствующій сколько усердіе, столько и достатокъ семейства) и, во 2-хъ, такая записка въ таблицѣ расхода денегъ одного воспитанника 1754 года: „8 руб. 50 коп. въ складку академическую, какъ поставленъ префектъ“ (Архивъ Кіев. дух. конс., д. 1754 г., № 26),

³⁾ В. Аскоченскій, ч. 1, стр. 266—7. См. сказанное о конгрегациахъ у митроп. Евгенія (въ прибавл. къ „Опис. Кіево-Соф. соб.“, Кіевъ, 1825 г.), у іером. Макарія („Истор. Кіев. дух. Акад.“) и у профес. С. Т. Голубева („Тр. Кіев. дух. Акад.“ 1901 г., № 11, стр. 324—326).

напр., въ 1756 г., какъ мы уже указывали, ихъ было собрано 60 руб., въ 1758 г.—88 рублей) ¹⁾. Прямое назначеніе ихъ было идти на увеличеніе благолѣпія конгрегаціоннаго храма ²⁾, по выдѣленіи изъ нихъ суммы на устройство скромной трапезы въ день храмоваго праздника гостямъ Академіи ³⁾. *Можетъ быть*, иногда, въ случаяхъ отсутствія настоятельныхъ нуждъ въ конгрегаціонномъ храмѣ, изъ суммъ, собиравшихся на него, выдѣлялась малая часть бурсакамъ Академіи на пропитаніе ⁴⁾.

Студенты, не имѣвшіе матеріальнаго достатка, несли при своемъ конгрегаціонномъ храмѣ обязанности чтецовъ, пѣвцовъ и пономарей ⁵⁾. Предъ уроками и послѣ уроковъ всѣ студенты ходили въ свой конгрегаціонный храмъ, „чтобы вознести къ Богу хотя коротенькія молитвы“, говѣли здѣсь каждый постъ (кромѣ уѣзжавшихъ изъ Академіи), а въ четырехдесятницу даже дважды, и всякій праздничный и вос-

¹⁾ См. выше. Въ общемъ, однако, конгрегаціонныя суммы иногда были довольно значительны, и изъ нихъ конгрегація порою даже выдавала въ ссуду тѣмъ или другимъ (извѣстнымъ конгрегаціямъ) лицамъ немалое количество денегъ. Напр., документъ, въ которомъ находятся приведенныя нами выше подписи должностныхъ лицъ конгрегацій, заключаетъ въ себѣ жалобу конгрегаціи о возвращеніи взятыхъ у нея займаобразно 1000 злотыхъ („Труды Кіев. дух. Акад.“ 1901 г., № 11, стр. 383).

²⁾ Въ описи имущества конгрегаціонной церкви значится нѣсколько очень цѣнныхъ предметовъ, сооруженныхъ для нея „коштомъ конгрегаціи“, „пждисненіемъ собранія“ (См. указанную опись академическаго имущества, л. 96, № 2; и л. 99, №№ 1 и 2).

³⁾ В. Аскоченскій, ч. 1, стр. 267.

⁴⁾ См. выше. Сами мы не нашли документальныхъ подтвержденій этому.

⁵⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1784 г., № 307, гдѣ говорится, что „особаго причта при конгрегаціяхъ не было; должность же дьячковскую исправляли академическіе пѣвціе (это и были, по всей вѣроятности, тѣ нѣсколько человекъ, которыхъ, какъ мы упоминали, питалъ Братскій монастырь), и въ пономарской опредѣлены были студенты“. Студенты же, нужно думать, заботились и о вышней чистотѣ своего храма, производя мытье и метеніе его половъ и т. п.

кресный день обязывались посѣщать всѣ церковныя службы и особенно литургію ¹⁾).

Такая постоянная близость студентовъ, какъ членовъ конгрегацій, къ своему храму на нѣкоторыхъ изъ нихъ оказывала глубокое вліяніе, располагая ихъ еще во время обученія принимать монашество. Въ дошедшихъ до насъ спискахъ студентовъ мы часто встрѣчаемъ имена монаховъ. О числѣ принимавшихъ монашество не сохранилось достаточно данныхъ, но и на основаніи нѣкоторыхъ извѣстій можно сказать, что оно было всегда внушительнымъ. Такъ, напр., въ 1725 г. было пострижено въ монахи сразу 10 человекъ студентовъ, окончившихъ четырехлѣтній богословскій курсъ Академіи ²⁾).

¹⁾ Въ великомъ посту студенты, вѣроятно, присутствовали на пассіяхъ, совершавшихся въ Братскомъ монастырѣ и сопровождавшихся профессорскими проповѣдями; см. напр., проповѣдь на пассію въ рукоп. библи. Кіев. дух. Акад. J. III. 90. 11, л. 88—94 (по третьему счету).

²⁾ Полн. собраніе постанов. и распоряж. по вѣд. Правосл. испов. Росс. имп., т. V, № 149¹, с. 26. 28 января 1723 г. былъ изданъ законъ о непостриженіи вновь въ монашество и объ опредѣленіи на убоиыя мѣста въ монастыри отставныхъ солдатъ (1-е Полное собраніе законовъ Росс. имперіи, № 4151; Полн. собр. пост. и распор. по вѣд. Прав. испов. Росс. имп., т. III. № 997, сравн. *ibid.* №№ 1069 и 1153). Законъ этотъ, не имѣвшій въ виду Малороссіи (какъ видно изъ синодальныхъ его разъясненій; см. Полн. собр. постанов. и распор. по вѣдомству Прав. испов., т. V, № 1632, стр. 163), до разъясненій, вызванныхъ его неопредѣленностью, заставлялъ, между прочимъ, архіеп. Варлаама Вашатовича въ концѣ 1723 г. (см. примѣч. на 21 страницѣ четвертаго тома Полн. собр. пост. и распор. по вѣд. Прав. испов.) обратиться въ Св. Синодъ съ просьбою разрѣшить постригать въ монашество желающихъ студентовъ философій и богословій (*ibid.*, т. IV, № 1169, стр. 19—21), на что 10 января 1724 г. отъ Св. Синода послѣдовало такое постановленіе: „Обрѣтающихся въ кіевскихъ училищахъ студентовъ, которые требуютъ постриженія въ монашество, о ихъ неподозрительномъ житіи и о количествѣ лѣтъ и ето какого ученія и какъ въ коемъ ученіи сильны и можетъ ли искусно школы учить и слово Божіе проповѣдывать, о всемъ обстоятельно освидѣтельствовать, и, съ того свидѣтельства учиня вѣдомости, прислать и впредь присылать въ Св. Синодъ, по которымъ и резолюція въ Синодѣ чинена будетъ“. Вѣдомости эти, нужно думать, были посыланы въ Синодъ.

Студентъ, желавшій постриженія въ монашество, долженъ былъ просить на это благословенія и разрѣшенія у митрополита, представивъ ему при этомъ, „лучшаго ради вѣроятія“ отъ своего начальства „въ Академіи при печати коллегіатской свидѣтельство о (своемъ) свободномъ желаніи и о необовязаніи никакими дѣлами важными, ни долгами“, и свидѣтельство отъ своихъ товарищей о томъ же ¹⁾.

Понятно, вліянія церковности, благотворно дѣйствовавшей на развитіе въ нѣкоторыхъ студентахъ православно-церковнаго духа, было недостаточно для полнаго нравственнаго воспитанія студентовъ, значительная часть которыхъ сильно нуждалась въ немъ. Круглые сироты, иногда съ самой колыбели не имѣвшіе необходимаго воспитательнаго надзора за собою, дѣти людей низшаго сословія („сынъ мужичій“, „сынъ козачій“ и т. п.), чуждаго и представленія о правильномъ нравственномъ воспитаніи, поступаая въ Академію съ сомнительными нравственными задатками, требовали отъ нея, конечно, самого внимательнаго присмотра за ихъ нравственнымъ развитіемъ.

Но воспитанія, въ строгомъ смыслѣ этого слова, Академія въ первой половинѣ XVIII вѣка своимъ студентамъ

¹⁾ Архивъ Кіев. дух. консист., д. 1742 г., № 1. Въ этомъ дѣлѣ сохранилось два свидѣтельства студентовъ 1741 года, данныхъ ими своимъ товарищамъ, желавшимъ постричься въ монашество. Вотъ они:

а) „Мы ниже сего подписавшіся въ самую сущую правду свидѣствуемъ и признаемъ сие: что показатель сего слушатель богословія въ академіи Кіевской Андрей Яснѣковскій честнаго и неподозрительнаго состоянія, и якъ прежде за собой никакихъ долговъ не имѣлъ, такъ и теперь весьма никому не обдолженъ. Чего для во вѣрность саморучно и подписуемся. Тимошей Александровичъ слушатель богословія. Даніилъ Галиховскій слушатель богословія“.

б) „Ясно въ Богу Преосвященнѣйшій Владыко! По требованію Григорія Левѣцкаго о своемъ постоянствѣ свидѣтельства, и не обизанъ ли какими долгами, сямъ писаніемъ свидѣствую, что онъ Григорій Левѣцкій честной и во всемъ житіи своемъ постояненъ и никакими долгами не обовязанъ. Михайлъ Малѣцкій слушатель школы реторики“.

дать не могла. (Задачами такого воспитанія она и не задавалась). Ея воспитатели—ректоръ, префектъ и учителя, занятые исполненіемъ прямыхъ преподавательскихъ обязанностей, не могли наблюдать за жизнью и дѣйствіями своихъ воспитанниковъ, многочисленныхъ и при томъ жившихъ, гдѣ кто хотѣлъ, чтобы благовременно, замѣтивъ въ томъ или другомъ изъ нихъ дурное качество, парализовать его разумною мѣрою, добрымъ словомъ и вразумленіемъ („доброправными увѣщаніями“) ¹⁾ и тѣмъ предупредить еще большее развитіе и укрѣпленіе его въ юной душѣ. Они, узнавая какимъ-либо путемъ ²⁾ неприглядные проступки своихъ учениковъ, наказывали ихъ за нихъ. Обычнымъ наказаніемъ въ Академіи были розги, при чемъ сѣченіе ими практиковалось не только какъ кара („сатисфакція“) за проступокъ, но и какъ средство добиться признанія отъ студента, заподозрѣннаго въ чемъ-либо, что все вмѣстѣ считалось и способомъ предостереженія отъ зла невинныхъ („чтобъ другимъ не повадно было“) ³⁾. Сѣкли виновныхъ и „келейпо“ (въ келіяхъ педагоговъ) и „публично“ (среди бурсы и академическаго двора) „подъ оглашеніемъ школьнаго звонка“ ⁴⁾. Такія мѣры если и удаляли въ студентахъ одно зло, то поселяли другое, рождая въ нихъ страхъ и скрытность предъ воспитателями, желчное озлобленіе и ненависть къ нимъ, дававшія себя знать въ случаѣ, когда воспитатели превышали мѣру наказанія (на взглядъ студентовъ) ⁵⁾ очень бурными вспышками со стороны постраданныхъ.

¹⁾ „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII столѣтіе“, собран. нами, д. № 3.

²⁾ Черезъ сеніоровъ (старшихъ въ квартирахъ студентовъ) или инспекторовъ, которымъ поручалъ префектъ надзоръ за поведеніемъ младшихъ студентовъ; или отъ совершенно постороннихъ лицъ, обиженныхъ студентами (Ibid. д. д. № 2 и др.), или отъ оскорбленныхъ ими товарищей (ibid., д. № 8).

³⁾ Ibid., д. № 9.

⁴⁾ Ibid., ср. „Кіевлянинъ“ 1876 г., № 28.

⁵⁾ Дѣло въ томъ, что правилъ и нормъ дисциплинарныхъ взысканій и наказаній провинившихся студентовъ въ Академіи не было, а они опредѣлялись

Такъ, въ 1733 г. студенты философіи, оскорбленные несправедливымъ, вѣроятно, наказаніемъ своего товарища Пантелеимона Чарнѣцкаго префектомъ Калиновскимъ, прекратили посѣщеніе его лекцій и подали на него жалобу митроп. Рафаилу Заборовскому. По разслѣдованіи дѣла, митрополитъ 15 марта 1733 года постановилъ: Чарнѣцкаго, „какъ не-потребнаго философа, противника и продерзателя..., яко все-му философическому возмущенію *primus causatorum*, въ брамѣ вѣнцѣ, зазвонивши въ звонокъ школьный, плетью выбить; при собраніи протчихъ студентовъ, дать ему шестьдесятъ плетей, и изъ школъ выеключовать. Протчихъ философвъ, а именно: Ивана Яворскаго, яко перваго къ противности учителю своему возмутителя и въ домъ свой для составленія челобитья на префекта зазывателя, Ілію Команѣцкаго, Демьяна Аскоронскаго, Николая Зеленецкаго, Ѳедора Яновича, Машевскаго, Тодорскаго, Марковича и Александровича бить плетью. Остальныхъ же двадцати чело-вѣкъ за презрѣніе лекцій префектовской наказать плетью въ келіи архимандричей, то есть бывшихъ на кондиціи, а жившихъ въ бурсѣ въ недѣлю цвѣтоносную держа въ рукахъ свѣчи предъ иконою Богоматери чрезъ всю литургію на колѣнахъ стоять“ ¹⁾ (последнее наказаніе исполнѣ въ духѣ религіозно-церковнаго направленія академическаго воспита-нія). Фактъ такого возмущенія побудилъ митр. Заборовскаго хоть нѣсколько регламентировать воспитательную сторону академической жизни письменною инструкціею, чтобы предот-вратить, по крайней мѣрѣ, возможность повторенія подоб-ной исторіи—возстанія студентовъ на своихъ начальниковъ и наставниковъ. И онъ 7 октября 1734 года далъ Академіи

личнымъ усмотрѣніемъ воспитателей, руководившихся „обычаемъ академѣйскимъ“ (см. ниже).

¹⁾ Акты, относящ. къ исторіи Киев. Акад. за XVIII ст., собр. нами, д. № 21.

Leges academicae docentibus ac studentibus observandae, съ пунктомъ (XI), рѣшительно запрещающимъ буйство студентовъ противъ своихъ наставниковъ, и предписавшимъ „такимъ буяновъ строго наказывать, или лучше изгнать“¹⁾. Но полной воспитательной системы для Академіи въ этой своей инструкціи архипастырь не начерталъ, а ограничился лишь опредѣленіемъ общихъ правилъ академической жизни, давъ при этомъ наставникамъ въ воспитательномъ отношеніи ихъ къ студентамъ полную свободу поступать съ ними по своимъ соображеніямъ „ни слишкомъ строго, ни слишкомъ слабо, а держась середины, какъ повелѣваетъ долгъ просвѣщенія и вѣжливости“²⁾. Да и трудно было проводить какую-либо строго и точно опредѣленную систему воспитанія по отношенію къ студентамъ, большинство которыхъ, въ силу тяжелыхъ условій своего матеріальнаго быта, въ силу свойствъ той среды, съ какою имъ приходилось вступать въ соприкосновеніе³⁾, для надлежащаго нравственнаго перерожденія нуждались въ совершенномъ измѣненіи самыхъ условій своей жизни. Безъ послѣдняго всякая строгость взысканій съ нихъ за нравственные проступки была не столько исправленіемъ, сколько раздраженіемъ ихъ, что, очевидно, сознавала Академія, относясь къ весьма многимъ темнымъ явленіямъ въ нравственной жизни⁴⁾ своихъ студентовъ довольно снисходительно. Съ грустью и болью въ сердцѣ, съ суровостью и строгостью она смотрѣла на нѣкоторые безчинства своихъ студентовъ, и хотя порой жестоко наказывала

¹⁾ См. у В. Аскочанскаго, ч. 2, стр. 105.

²⁾ *Ibid.*, пунктъ XII.

³⁾ „Кіев. Старина“, 1896 г., февраль, стр. 187—201.

⁴⁾ Нѣкоторыя изъ этихъ явленій, на основаніи собранныхъ мною и переданныхъ въ библ. церков.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи „Актовъ, относящихся къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII столѣтіе“, изложены мною въ „Кіевской Старинѣ“ 1896 г., №№ 1—3, въ статьѣ: „Изъ быта студентовъ старой Кіевской Академіи“.

вада виновныхъ изъ нихъ плетью и розгами, не скупясь числомъ ударовъ ¹⁾), но ее всегда въ такихъ случаяхъ тяготило сознание, что, напр., голодный студентъ не могъ не уворовать чего-либо, чтобы утолить свой голодъ, и т. п., а еще болѣе смущало опасеніе, что наказываемый ею можетъ иной разъ озлобиться на нее и совсѣмъ оставить ее ²⁾), напавшись затѣмъ въ какую-либо латино-польскую школу ³⁾), не избавить отъ которой православнаго юношу Академія считала своимъ грѣхомъ. Вотъ почему Академія предпочитала руководиться въ своей дисциплинѣ „обычаемъ академѣйскимъ“, который она имѣла возможность примѣнять какъ угодно, сообразуясь съ общимъ взглядомъ на каждаго виновнаго студента. Тутъ не могло быть внѣшней формальной справедливости, отсутствіе которой бываетъ обиднымъ для неодинако осуждаемыхъ за равное преступленіе; но за то здѣсь была своего рода педагогическая сообразительность— (конечно, ошибочная порой, что зависѣло отъ степени знанія воспитателемъ своихъ учениковъ), опредѣлявшая наказаніе соотвѣтственно съ общимъ нравственнымъ достоинствомъ провинившагося. Вотъ почему много изъ студентовъ она за

¹⁾ Иногда давалось по 60 ударовъ розгами. „Кіевлянинъ“, 1876 г., № 28; см. „Акты, относ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст.“, д. № 9, ср. доношеніе префекта Мих. Козачинскаго митроп. Рафаилу Заборовскому отъ 15 мая 1746 г., гдѣ говорится, что студентъ Прокоповичъ Ѳеодоръ (изъ школы аналогіи) былъ „отъ учителя своего безъ всякаго пощадѣнія публично наказанъ въ школѣ“ (Подлинное доношеніе явится у профес. С. Т. Голубева).

²⁾ Такъ, предчувствуя жестокое наказаніе за побой одного дьяка, оставилъ Академію въ 1735 г. риторъ Андрей Оболенскій (См. „Кіевская Старина“, 1896 г., № 1, стр. 38—39).

³⁾ Въ половинѣ XVIII в. „много студентовъ своевольныхъ (Кіевской Коллегіи) до іезуитскаго (бы шаго въ то время въ Кіевѣ на Подольѣ) Коллегіума перейшло, для того, что который студентъ, что въ Коллегіумъ рускомъ преступилъ, тотъ, за свое преступленіе наказанія бояся, заразъ до Коллегіумъ іезуитскаго утекать, и уже безопаснымъ тамъ былъ и до латинской вѣры приставалъ“. (См. „Кіевская Академія во второй половинѣ XVIII в.“ Н. И. Петрова, стр. 20, см. стр. 130).

известное преступленіе наказывала слабо, другого строго, а третьяго и совѣтъ изгоняла ¹⁾). И исключала она очень и очень рѣдко, и преимущественно такихъ, которые неспособны были къ исправленію и не подавали никакой доброй надежды, напр., бунговщиковъ, неисправимыхъ воровъ, клятвопреступниковъ ²⁾ и т. п.

Все дѣло нравственнаго воспитанія своихъ студентовъ Академія, такимъ образомъ, въ силу разныхъ обстоятельствъ, должна была поставить въ зависимость отъ ихъ личной чуткости и воспріимчивости ко всему доброму и прекрасному, укрѣплявшейся и развивавшейся въ нихъ по мѣрѣ большого и большого роста ихъ самосознанія, подъ воздѣйствіемъ примѣра начальниковъ и наставниковъ. Послѣднему Академія придавала весьма большое воспитательное значеніе ³⁾, и для сообщенія ему бѣльшей силы всегда замѣщала свои кафедры лицами монашествующими, предпочитая ихъ самымъ даровитымъ свѣтскимъ людямъ, которыхъ, по ея мнѣнію, „ученики... не похотятъ такъ, какъ монаховъ, слушаться, и поинноваться имъ“ ⁴⁾),

Кромѣ этого, Академія, по мѣрѣ возможности, старалась окружать студенческую жизнь многимъ такимъ, что хотя нѣсколько могло отвлекать ихъ отъ грубыхъ и низкихъ

¹⁾ См. указанную нашу статью въ „Кіевской Старинѣ“.

²⁾ Ibid., см. п. VIII инструкціи митроп. Заборовскаго (В. Аскоченскій, ч. 2, стр. 150).

³⁾ См. II и XII пункты инструкціи митроп. Раф. Заборовскаго.

⁴⁾ Полн. сбор. постан. и распор. по вѣдом. Прав. испов. Росс. имперіи, т. V, № 1490. Ходатайствуя въ 1748 г. предъ Св. Синодомъ о постриженіи въ монашество некоторыхъ свѣтскихъ профессоровъ Академіи, митр. Щербанкѣй, между прочимъ, писалъ въ Синодъ: „Диковинка то когда-сь въ здѣшнемъ Кіев. Коллегіумѣ бывала, ежели одинъ который изъ учителей случится мирскій чело-вѣкъ, а теперь отъ времени диво то е умалается, и повсѣгодно, за крайнимъ осудѣніемъ монаховъ, изъ мірскихъ людей учителя множатся“ (Въ 1746/47 г. ихъ было 3; въ 1747/48—5; въ началѣ 1748/49—было—6; арх. Св. Синода д. 1745 г., ноябри 29, № 187).

пороковъ (пьянства и т. п.). Она для эстетическаго развитія студентовъ разрѣшала имъ занятіе пѣніемъ, музыкой ¹⁾ и рисованьемъ. (Послѣднее было любимымъ занятіемъ воспитанниковъ. Они всегда довольно искусно и затѣливо разрисовывали богословскія и философскія конкюзіи для диспутовъ, украшали разнаго рода виньетками и изображеніями свои учебники и ученическія тетрадки), и устраивала у себя разные праздники, которые, будучи торжественно обставлены, должны были оказывать большое развивающее вліяніе на воспитанниковъ. Одни изъ этихъ праздниковъ отличались лишь торжественностью богослуженія; какъ, напр., храмовой праздникъ Академіи—Благовѣщеніе; другіе же, напр., день поминаенія основателя Академіи—митр. Петра Могилы (31 декабря), праздникъ Богоявленія (храмовой Братскаго монастыря) и т. п. обставлялись очень парадно и съ внѣшней стороны. Въ эти дни въ храмахъ академическихъ говорились проповѣди ²⁾, а послѣ литургіи устраивались собранія, на которыхъ профессорами произносились рѣчи: такъ въ день Богоявленія ежегодно учителемъ риторики, въ присутствіи митрополита и знатной публики, говорила орація *de laudibus literarum*, въ которой давалась характеристика академическихъ наукъ, какъ бы для показанія публикѣ высоты академическихъ занятій, которыя послѣ рождественскаго праздничнаго перерыва снова открывались 7-го января (отсюда эти ораціи въ риторикахъ Академіи часто надписываются „*pro studiis literarum*“), и возносилась похвала всѣмъ меценатамъ Академіи какъ умершимъ, такъ и живымъ ³⁾.

Къ другимъ торжественнымъ днямъ (напр., именинамъ митрополита, ректора, учителей, дню окончанія экзаменовъ и т. п.) учителя и ученики составляли рѣчи, стихи, діалоги

¹⁾ См. л. XIX инструкціи митр. Заборовскаго.

²⁾ Рук. библ. Кіево-Михайлов. мон. № 1722, л. 174—179.

³⁾ Рук. библ. Кіево-Печерской лавры X, 117 и мн. др.

и драматическія произведенія, всему этому придавая возможный блескъ, особенно въ присутствіи высокопоставленныхъ лицъ, напр., гетмана, или кого-либо изъ членовъ Царскаго дома. (Въ ожиданіи Высочайшихъ Особъ Академія готовилась къ ихъ встрѣчѣ весьма долго и очень усердно)¹⁾.

Способствуя умственному и эстетическому развитію, академическіе праздники и торжества приучали студентовъ къ внѣшней благовоспитанности. Они, ставя ихъ лицомъ къ лицу съ отборнымъ обществомъ, заставляли ихъ обращать вниманіе на свой внѣшній видъ и свои внѣшніе приемы и давали возможность поучиться у другихъ...

Значить, въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ своей жизни и жизни своихъ студентовъ, Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII в. не могла поставить дѣла нравственнаго воспитанія послѣднихъ надлежащимъ образомъ. (Она заботилась лишь о томъ преимущественно, чтобъ воспитать въ студентахъ преданность православной церкви). Когда нѣсколько позже обстоятельства эти измѣнились, она позаботилась и объ измѣненіи и улучшеніи мѣръ нравственнаго воздѣйствія на своихъ питомцевъ. Это произошло уже во второй половинѣ XVIII столѣтія.

Такимъ образомъ, ожившая въ концѣ XVII в., Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII столѣтія значительно возвысилась и во внѣшнемъ своемъ благоустройствѣ

¹⁾ Такъ, въ ожиданіи посѣщенія Кіева импер. Елизаветой Петровною въ 1744 г. митр. Заборовскій особымъ указомъ объявилъ проголопамъ 8 іюня, чтобы ни шляхта, ни священники, дѣти коихъ обучались въ Академіи, не брали ихъ на вакаціи и не присылали за ними подводы. Очевидно, все это до сентября, когда Академію посѣтила Монархиня, шли здѣсь приготовленія къ ея встрѣчѣ. См. рукоп. сборникъ библ. Чернигов. дух. семинаріи, по описанію Лилеева, № 123. л. 78, стр. 104).

и во внутренней своей жизни, сравнительно съ прежнимъ состояніемъ того и другой въ XVIII столѣтіи.

Въ первой половинѣ XVIII столѣтія Кіевская Академія, никогда не оскудѣвая учителями, которые были ея же родными воспитанниками, иногда завершавшими свое образованіе въ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ, — всегда вмѣщала въ своихъ аудиторіяхъ большое число учениковъ, стекавшихся въ нее не только изъ разныхъ концовъ Россіи, но даже и изъ-за предѣловъ ея. Большинство изъ ея питомцевъ, не будучи обезпечено въ матеріальномъ отношеніи, должно было бороться съ голодомъ и холодомъ и переносить различныя страданія, стремясь къ даваемому имъ ею свѣту науки. Правда, наука въ Кіевской Академіи этого времени была отвлеченнаго, формально-схоластическаго характера. Но и съ нею и ею, какъ равновѣсною наукъ латино-польской, Академія, съ одной стороны, принесла неопѣнимую услугу Православной церкви, съ успѣхомъ выполняя свое высокое православно-историческое призваніе: ею она отвлекала множество православныхъ юношей отъ губившихъ православную вѣру іезуитскихъ школъ ¹⁾, тогда могучихъ еще обаяніемъ сво-

¹⁾ Что въ первой половинѣ XVIII в. случаи поступленія русскихъ, православныхъ людей въ іезуитскія школы были довольно рѣдки, объ этомъ можно заключать изъ словъ Михаила Козачинскаго (въ вышеупомянутомъ его отвлѣтъ на рефлексію католическаго автора), что напрасно католики обвиняютъ православныхъ за насильное отнятіе ими своихъ православныхъ дѣтей отъ католическихъ школъ, такъ какъ тутъ насилія не бываетъ, а все дѣлается по доброй волѣ; при этомъ Мих. Козачинскій указываетъ на двоякъ православныхъ дѣтей (только), учившихся въ 1753 г. въ Слуцкой іезуитской коллегіи. Да и сами католическія коллегіи не безъ разбора принимали въ число своихъ слушателей студентомъ, обучавшихся въ Кіевской Академіи. Такихъ людей католическія учебныя заведенія не могли поколебать въ преданности православію, а потому и смотрѣли на нихъ, какъ на „вольковъ отъ дѣсовъ вѣвскихъ“ („Грантованіа Василья Григоровича-Барскаго по святымъ мѣстамъ Востока съ 1723 по 1741 г. г.“ Изд. Прав. Царств. Общ., Сиб., 1884 г., стр. V). Такъ, Львовская іезуитская Академія, по словамъ В. Григоровича-Барскаго, въ 1720-хъ годахъ не принимала въ число своихъ студентовъ людей православныхъ, *наипаче же Кіевскихъ* По

его образованія; съ другой же стороны, — съ нею и ею, какъ *высшею* наукою въ Россіи въ то время, когда у насъ только началось учрежденіе учебныхъ заведеній, она имѣла универсально-образовательное значеніе для всей Россіи, давая ей въ лицѣ своихъ питомцевъ главнѣйшихъ просвѣтителей. Многіе ея воспитанники въ первой половинѣ XVIII вѣка заводили въ разныхъ концахъ Россіи училища, давали имъ такое же устройство и сообщали имъ тотъ же православно-церковный духъ, какой они выносили изъ своей *alma mater*. И можно сказать, почти все училища Россіи того времени обязаны или своимъ возникновеніемъ, или своимъ ростомъ, или своимъ внутреннимъ строемъ Киевской Академіи.

Имѣя въ виду такое высокое просвѣтительное значеніе Киевской Академіи для Россіи, вотъ что, между прочимъ писалъ Смоленскій епископъ Гедеонъ Вишневскій (17 іюля 1739 г.) къ Киевскому митрополиту Рафаилу Заборовскому: „изобиловала всегда учеными людьми Академія Киевская и имѣла себѣ честь сицевую, что отъ нея, аки съ преславныхъ оныхъ Аѳинъ, вся Россія источникъ премудрости почерпала; и вся своя новозаведенныя училищныя колоніи напоила и израстила“ ¹⁾.

Православно-просвѣтительная дѣятельность Академіи была извѣстна даже за предѣлами Россіи, какъ показываютъ

этому-то Барскому и его товарищу Густину Левицкому, поступившимъ хитростью (Они объявили себя уроженцами польскаго Бара) въ Академію Львовскую, послѣдняя объявила (когда было раскрытъ ихъ обманъ) „экслюзивъ, сѣ есть причину изгнанія“ ихъ изъ Академіи. Смыслъ этой экслюзивъ былъ такой: „Понеже Густинъ и Василій, по проименованію Барскій, познашася, яко отъ странъ кѣвскихъ суть и противнии Католической Римской церкви, для того по регуламъ и правиламъ Академіи нашей езуитской Львовской не имуть въ ней мѣста, но изгнаноюся явѣ“ (Ibid., стр. 6—7).

Ясно, что въ Киевской Академіи католическія учебныя заведенія видѣли могущую силу для утвержденія учавагося юношества въ преданности православной Церкви!

¹⁾ Акты Кієво-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоч., т. 1, д. № 10.

слова Венеціанскаго подданнаго Константина Секура въ его прошеніи къ митр. Заборовскому о приѣмѣ въ Академію ¹⁾. Родственныя Россіи по вѣрѣ славянскія земли въ это время очень часто посылали сюда для образованія своихъ молодыхъ людей и даже просили у Академіи присылки къ себѣ ея ученыхъ.

Вотъ въ какой славѣ была Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII в. за свои православно-просвѣтительныя услуги! Въ этомъ отношеніи слава ея, дѣйствительно, велика и неувядаема, и имена ея великихъ питомцевъ того времени (знаменитаго русскаго путешественника Барскаго-Григоровича, русскаго философа Григорія Саввича Сковороды, многихъ архипастырей и пастырей,—Луки Конашевича, Іоасафа Горленко, Георгія Конисскаго, Сильвестра Кулябки, Иннокентія Нероновича, Симона Тодорскаго, Митрофана Слотвинскаго, Иларіона Григоровича, Варлаама Лещевскаго, Гедедона Сломинскаго, Іакова Блонницкаго ²⁾, Михаила Козачинскаго и многихъ-многихъ другихъ ревнителей православія и сѣятелей науки и знанія въ Россіи XVIII в., всегда будутъ ярко блестѣть на страницахъ исторіи русской церкви и русскаго просвѣщенія, составляя гордость воспитавшей ихъ *Almae Matris!*...

¹⁾ Актъ Кіево-Братскаго училищ. монаст. и Академіи, собран. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 21.

²⁾ Иларіонъ Григоровичъ, Варлаамъ Лещевскій, Гедедонъ Сломинскій и Іаковъ Блонницкій потрудились въ дѣлѣ исправленія славянскаго перевода Библии для изданія 18 декаб. 1751—30 апрѣля 1752 г. г. (См. М. Сменцовскаго „Братья Лихуды“, СПб., 1899 г., стр. 426—434).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложение I-е.

Копія съ черновой грамоты, выданной 23 февраля 1746 года митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ ректору Кіевской Академіи, архимандриту Сильвестру Ляскоронскому¹⁾.

„По титулѣ Архинастырской.

Всѣмъ чтущимъ и слышащимъ сіе наше писаніе, особливо же пречестнымъ Академіи нашей Кіевской учителемъ и всей во Христѣ братіи монастыря Кіево-Богоявленскаго Брагского училищного благопослушнымъ церкви православно восточнымъ Россійскія и нашего смиренія сыномъ, Божіе благословеніе и наше Архіерейское препославше, извѣстно чинимъ: Указомъ Ея Императорскаго Ведичества Самодержицы Всероссійской изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, настоящаго 1746 года Генваря отъ 23 къ намъ отпущеннымъ, яковъ нами сего февраля 22 чиселъ полученъ, велѣно: прежде произведенному въ Нѣжинскій монастырь во архимандрита Сильвестру Ляскоронскому въ Кіево-братско-

¹⁾ Архивъ Кіевской дух. консисторіи. Связка дѣлъ о монастыряхъ Кирилловскомъ, Нѣжинскомъ и Межигорскомъ за 1745—46 гг. Въ XVIII вѣкѣ былъ даже особый „чинъ благословенія ректора“. См. Чиновникъ Архіерейскій, въ рукописи 1650 года, въ Кіево-Соф. Библіотекѣ, № 77.

училищномъ монастырѣ архимандритомъ и ректоромъ быти
И во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества указа
оный превелебнѣйшій Архимандритъ Сильвестръ Ляскоронскі
въ показанной братско-училищной Богоявленской монастыр
нашъ во Архіандрита и Ректора опредѣленъ и ему преве
лебнѣйшему Архіандриту Сильвестру отъ насъ вся правле
нія монастырскаго власть, какъ для порядочнаго Академіи
нашей, такъ и того монастыря братіи содержанія и мона
стырскихъ дѣлъ и порядковъ устроенія и смотрѣнія, вру
чена. Въ началѣ же долженствуетъ онъ въ церквѣ того
Кіево-братско-училищнаго Богоявленскаго монастыря по чино
положенію церковному ко всецелому Господу Богу обикно
венныя творити молитвы и содержать оной монастырь въ
надлежащемъ благолѣпіи и благочиніи, такожъ въ правленіи
всѣхъ дѣлъ монастырскихъ тщательный и неуспынный имѣти
присмотръ, аки добрый домостроитель, братію добръ, сми
реннѣ, Богоугодно и по чину монашескому живущихъ
въ пристойной любви, аки отецъ чада, содержать; против
но же дѣлающихъ съ приговоромъ писменнымъ начальнѣй
шей братіи и съ своею децизією правильно наказивать и
смирять духомъ кротости, о развращенныхъ же и по нака
занію неисправныхъ намъ доносить, и прилежное смотреніе
имѣть, дабы всѣ того монастыря братія церковнаго ко Го
споду Богу моленія не оставляли, и безъ вѣдома изъ мона
стиря не исходили, и не скитались бѣ по мірскимъ домамъ;
въ прочемъ же всемъ ему превелебнѣйшему Архіандриту
Сильвестру исправляться по правиламъ святыхъ Апостолъ,
Богоносныхъ отецъ, Регламенту Духовному, указамъ Ея
Императорскаго Величества и нашимъ пастырскимъ предло
женіямъ непремѣнно; а быть ему образомъ добродѣтельнаго
житія, да тако за труды своя вѣнецъ блаженства отъ руки
Господней купно со всею во Христѣ братією воспріиметь,
глаголюще: се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ. О чемъ из
вѣстись, Академіи нашей учителя и братія онаго монастыря

должны ему превелебнѣйшему Архіандриту Сувлестру всякое при подобающей чести отдавать послушаніе, безъ сопротивленія; и вся по благому его совѣту дѣйствовать; во знаменіе же того нашего пастырскаго опредѣленія ему превелебнѣйшему Архіандриту Сувлестру сія граммата за подписаніемъ руки нашей Архіерейской при печати катедральной видана въ катедрѣ н(ашей) М(итрополитанской) Кіевской. 1746 года февраля 23 дня“.

Приложеніе II-е.

Копія доношенія Гетмана Данила Апостола императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ 1732 г. 14 января¹⁾.

„Вашего Императорскаго Всепресвѣтлѣйшаго Величества вѣрній подданный Гетманъ Данило Апостолъ со всеѣмъ войскомъ обоихъ сторонъ Днѣпра Запорожскимъ, падше предъ Всеавгустѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества Маестатомъ у стопи ногъ Монаршихъ всемирно до лица земли, челомъ бю: сего Генваря 11 дня настоящаго 1732 г. Преосвященній Рафаилъ Заборовскій, Архіепископъ Кіевскій, Галицкій і малія Россіи листомъ своимъ чрезъ Ректора и Ігумена монастыря Богоявленскаго училищнаго Кіевского, Іеромонаха Амвросія Дубневича писалъ ко мнѣ, что въ томъ училищномъ монастырѣ церковь и школы здавна устроенныя весьма обетшались, и чтобъ о возобновленіи оныхъ для пользы учащихся учинить мнѣ разсмотрѣніе, а помянутой Ректоръ того училищнаго монастыря подалъ мнѣ подъ іменемъ Вашего Императорскаго Величества челобитную, что якъ за прежнихъ Гетмановъ, такъ и за Гетмана Скоропадскаго на учителей къ удовольствованію ихъ выдавано ежегодно по

¹⁾ Архивъ Кіев. дух. консисторіи, д. 1732 г., № 327. Копія есть и въ бібліотекѣ церк.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи (передана нами).

двѣсти рублевъ денегъ въ скарбу войскового, но по смерти Гетмана Скоропадского означенная на содержаніе тѣхъ учителей дача за бывшій Малороссійской Коллегіи удержана и понинѣ съ 1722 году не производится, а помянутіе учителя, на честь Божию и къ пользѣ Государства въ томъ ученіи труждающіися, ниякого въ награжденіи и довольствіи своемъ опредѣленія не имѣютъ и претерпываютъ скудость; которые же при томъ училищномъ монастырѣ Богоявленскомъ Братскомъ маестности имѣются, тіе за скудостію грунтовъ не токмо къ удовольствію учителей, но и къ содержанію братіи, въ томъ монастырѣ имѣющейся, не довольни; и вышшенюмянутая церковь свято-Богоявленская Братская, въ тѣхъ училищахъ будучая, и саміе школы, въ кровлѣ и прочемъ за давностю и недовольствомъ обетшаліе, требуютъ подчинки; да около тихъ училищъ ограда каменная недостроена и колокозня не построена. А Всемилостивѣйшимъ Вашего Императорского Величества указомъ, 1730 году марта 17 дня состоявшимся, между прочими въ пользу Россійской имперіи учрежденіями по достохвалному Вашего Императорского Величества намѣренію повелѣно, якъ храми святія, которія отъ скудости, или инымъ конемъ образомъ обетшали, возобновлять, такъ и училища учредить и всѣми потребными удовольствовать, а въ чемъ какое исправленіе надлежитъ учинить, о томъ представлять и требовать Вашего Императорского Величества указу я во всемъ тицатися, что принадлежитъ къ большей чести и хвалѣ Всемогущаго Бога. И дабы на возобновленіе въ оныхъ училищахъ церкви, школъ и прочіе потребности вышшозначенные отъ 1722 году удержанные денги видани были, такожъ на содержаніе учителей повсягодно выдавано бѣ было денежное жаловане въ скарбу войскового противъ прежняго обыкновенія, проситъ онъ—Ректоръ, чтобъ я о томъ писалъ Вашего Императорского Величества въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

А понеже Превысочайшее Вашего Императорского Величества попеченіе о учрежденіи доволнихъ и добрихъ училищъ, въ которыхъ молодіе люди не токмо въ страсть Божию и въ православномъ христіанскомъ законѣ, но и во всякихъ другихъ пристойныхъ и государству полезныхъ наукахъ воспитани и обучени быть могутъ, явственно есть въ манифестовъ, минушаго 1731 году декабря 17 д. учиненныхъ, якіе при Высокомонаршой Вашего Императорского Величества грамотѣ для публѣкаціи въ Малой Россіи тогожъ декабря 28 д. мною получени, ктомуужъ и извѣстенъ, что за антецессоровъ моихъ бывшихъ Гетмановъ вышпенисанные денги въ скарбу войскового повсягодно въ жаловане учителемъ по двѣстѣ рублевъ выдавались, токмо оніе удержаны по состояніи бывшай Малороссійской Коллегіи, безъ якого опредѣленія учитель тѣхъ Кіевскихъ школъ узнають нужду, также церковь оного училищного монастыря и школы обетшали, и требуютъ возобновленія, на которые для строенія за тѣхъ же Гетмановъ чинено вспоможеніе дачею денегъ въ оного жъ скарбу войскового; Сего ради яко вышпенисанную оныхъ училищъ Ректора съ братією поданную мнѣ подъ именемъ Вашего Императорскаго Величества челобитную при всенижайшемъ моемъ рабскомъ писаніи посылаю Вашего Императорского Величества въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, что по мнѣнію моему вышпенпоказанніе денги надлежитъ противъ прежняго обыкновенія и опредѣленія, которіе учителемъ оныхъ Кіевскихъ школъ латинскихъ по состояніи бывшай Малороссійской Коллегіи удержани и не отдани, видать на возобновленіе церкви и школъ обетшалихъ и впредь помянутимъ учителемъ для содержанія ихъ въ жаловане по двѣстѣ рублевъ ежегодно давать въ скарбу войскового.

Оное мое всеподданнѣйшее мнѣніе предаю въ Высочайшее Вашего Императорского Величества благоразсмотреніе и въ всемилостивѣйшее опредѣленіе; при томъ Скипетро-

державную Вашего Императорского Величества десницу духомъ лобызая пребываю

Вашего Императорского Всепресвѣтлѣйшого
Величества вѣрній подданій,
всенижайшій рабъ и подножокъ,
Войска Вашего Императорского Величества
Запорожского обоихъ сторонъ
Гетманъ Данило Апостолъ.

Генваря 14 д.
1732 году
Глуховъ⁴.

Приложеніе III-е

*„Инструкція находящимся по школамъ при церквахъ
Кіево-подольскихъ студентамъ, въ Академіи Кіевской
1750 года февраля „8“ д. сочиненная“¹⁾.*

1.

Въ началѣ, которіе студенты желаютъ въ школы жить, входили бѣ въ онія непремѣнно за благословеніемъ настоятелей, которымъ студентомъ, ежели будутъ угодни къ пѣнію или чтенію церковному, или хотя и не угодни явятся, однакъ ежели не съ природы не угодни, но только потому, что въ томъ не обучались, а обучатися прямо желаютъ, отъ отцевъ настоятелей, ежели не послѣдуетъ добрымъ, прежде вшедшимъ въ школу, студентамъ утѣшенія, не будетъ возбранено въ школахъ жить.

¹⁾ „Акты Кіево-Братскаго училищнаго монастыря и Академіи“, собр. В. Асоченскимъ, т. I, д. № 34. Въ экземплярѣ этой инструкціи, имѣющемся въ дѣлѣ 8 іюня 1754 г., № 175, въ архивѣ Кіев духов. консисторіи, время составленія ея обозначено полно: „8 февраля 1750 года“. Недавно „Инструкція“ напечатана профес. С. Т. Голубевымъ (Труды Кіев. дух. Акад., 1901 г., № 11, стр. 378—381) съ копій, хранящейся въ архивѣ Кіево-Выдуб. монастыря; но эта копія, какъ и находящаяся въ Актахъ, собр. В. Асоченскимъ, короче консисторской, печатаемой нами.

2.

На утреню ежедневно долженъ учрежденій сеніоръ вѣсилать двоихъ студентовъ очередно, и буде ли гдѣ ихъ студентовъ много живетъ, то и болше, для чтенія псалтири, каноновъ, и для пѣнія; а въ которой день въ школахъ латинскихъ не обучаются, яко то: въ недѣлнѣ, праздничнѣ, а наипаче вѣкторіалнѣ и высокаторжественнѣ дни,—то всѣ, сколько ихъ живетъ въ школѣ, должны быть на всѣхъ отпавихъ церковныхъ на крилосахъ, развѣ единого оставить на куренѣ, и то такого, которій до криласа меньше годится.

3.

Гдѣ въ якой школѣ двѣ избѣ, то одна должна быть студентамъ въ жильѣ, а другая дячку для обученія прихожанскихъ дѣтей, ежели онихъ прихожанскихъ дѣтей будетъ довольно и по пропорціи числа студентовъ; буди же малое число таковыхъ прихожанскихъ дѣтей, а студентовъ много, то студенты и въ дячковой избѣ должны мѣститись, безъ всякой обыди дячку. А естли въ школѣ одна изба, то должны быть въ ней два стола: еденъ для студентовъ, а другой для дячка, и для прихожанскихъ, у него обучающихся дѣтей, и тіе столы были бѣ такожь по пропорціи студентовъ и прихожанскихъ дѣтей, почему студенты дѣтей прихожанскихъ отъ ихъ стола отгонять и книжками ихъ обѣ землю бросать отнюдь не должны.

4.

Церковніе книги для клироса въ дячковомъ вѣдомствѣ быть должны и безъ вѣдома настоятеля или дячка онихъ студенты отнюдь не брали бѣ къ себѣ.

5.

Учащихъ дѣтей у дячка русской грамоти до себе студенты не отнимали бы и не переманивали бы, развѣ бы

самъ настоятель по усмотрѣнію своему или родитель учащагося (яко въ волѣ отеческой дѣти состоять) вручилъ сына своего въ наученіе студенту; и въ такомъ случаи, такожъ и когда уже дѣти заправляются латини, дядючкѣ студентамъ не долженъ мѣшать.

6.

Если покажется въ какой школѣ сварливой между студентами, или непостоянный, или къ церквѣ вовсе лѣнивій, то священникъ приходскій, по третьемъ увѣщаніи словесномъ, сиденъ такого вислатъ изъ школы безъ сношенія съ академією.

7.

Мѣста въ школѣ и комнаты въ жильѣ студентамъ, гдѣ кому по достоинству школы, притѣжанію въ ученіи, постоянству, способности и раченію къ церквѣ, опредѣлитъ настоятель, тѣмъ бы всякъ и довольствовался, а сами бы собою мѣсть и комнаты не занимали.

8.

Опредѣлено въ первомъ пунктѣ, чтобы никто безъ настоятельскаго вѣдома въ школу не входилъ, а здѣсь опредѣляется, чтобы и живши въ школѣ, ежели которому на вакаціи либо апетиціи случится изъ школы отлучиться, то возвратившись съ вакацій, паки долженъ благословиться у отца настоятеля входить въ школу. Такожъ и ежели бы якогъ съ собою нищаго привелъ, и того долженъ отцу настоятелю представить и благословеніе на него взять. А многихъ мѣщанскихъ или священническихъ дѣтей, могущихъ на квартирахъ прокормиться, въ школу вводить и съ ними комнаты занимать, и тѣмъ другихъ утѣснять отнюдь студенты не дерзали бы.

9.

Гдѣ въ шпиталяхъ калѣки не могущіе, или старцовъ мало, или вовсе ихъ нѣтъ, то, когда звонить во всѣ звони надобно, таковая услуга хлопцами студенскими или самими студентами меншихъ школъ отправлятися должна.

10.

О праздникахъ Рождества и Воскресенія Христова съ крестомъ по прихожанамъ не должны всѣ студенты, въ школы живущіе, ходить, но имѣетъ сеніоръ очередно, по три или четыре человека. опредѣлять, для полученія на всю бурсу милости, и чтобъ опредѣленіе, ходя, не исхищали, не упивались и не задирались ни сами съ собою, ни съ дьякомъ.

11.

Чистоту по школамъ въ метеніи избы, осторожность въ паленіи печи и всякій порядокъ, противъ общей бурси, во всемъ по школамъ содержанъ быть долженъ.

12.

Наконецъ, вси студенты, живущіе по школамъ, священникомъ, а наипаче отцомъ настоятелямъ досаждаютъ, договаривать, фугать и противъ ихъ глаза викривлять, и какъ нибудь презирать ихъ весьма не дерзали бѣ; но напротивъ того должное имъ почитаніе чинили бѣ и со всякою учтивостію предъ ними обходилися бы, чимъ особливую къ себѣ отцевъ настоятелей склонность и благопріязнь могутъ снискать; а противніи какъ сему конечному, такъ всѣмъ здѣ означеннымъ пунктамъ, безъ респекту, гдѣ надлежитъ, будутъ наказани.

Въ экземпляръ этой инструкции, имѣющемся въ архивѣ Кіевской духов. консисторіи, читаемъ еще:

„Все сіе студенты, по школамъ живущіе, вѣдали бѣ и исполненіе чинили бѣ непремѣнно; предлагаемъ года и мѣсяца вышеозначеннаго.

Академіи Кіевскія префектъ іеромонахъ Георгій Конискій.

Риторики учитель іеромонахъ Георгій Щербацкій.

Піитики учитель Оома Гирчичъ.

Учитель синтаксисы Даніилъ Налдинскій.

Грамматики учитель іеромонахъ Гавріилъ Гиновскій.

Инфимы учитель іеродіаконъ Іосифъ Ярошевскій.

Аналогіи учитель іеродіаконъ Платонъ Феодоровичъ“.

Приложеніе IV-е

В И Д Ъ Н І Е,

*какъ всякому о своемъ званіи вопрошающему содалесь
отвѣтствовать болженствуетъ¹⁾.*

Вопросъ. Что есть содалесь?

Отвѣтъ. Содалесь есть рабъ Божій и Богоматери, Ей же свободною волею, клятвою, креста и еваапгелія цѣлованіемъ в доживотнымъ слугою общенароднѣ себе быть утвердивій.

Вопросъ. Какое званіе содалеса есть?

Отвѣтъ. Богоматере, изъ Нея же родися Христось Господь, совершенній человекъ, свойства—дѣвство и рождество недовѣдомо совокупленное крѣпко защищать отъ іеретиковъ, и аще бы за сіе умерети настояло, готову быть и въ послѣднемъ издыханіи не иначе исповѣдать, и что Марія не токмо безъ грѣха дѣйствительнаго смертнаго или простительнаго, но и безъ первороднаго есть утверждать (*обаце не суть еретики и сіи: иже въ грѣсѣхъ первородномъ мнѣть быти рожденную²⁾*); аки сынъ мать свою во всѣхъ добродѣтеляхъ подражать и въ дѣвствѣ аще же не токмо не в чистотѣ до кончины живота въ честь преславнаго имени

¹⁾ Изъ рукописи библ. Кіевской духов. Академіи, Р. Муз. № 501.

²⁾ Курсивъ нашъ.

Ея параклисъ еженежно прочитовать, и такой ради вини паизуетъ научитъ Отче нашъ и Богородице Дѣво многократне съ умилениемъ читать, въ Богомоліи упражнятися, себе опасно отъ грѣха блюсти и иннихъ до сего никакимъ примѣромъ не токмо не подвизать, но еще или совѣтомъ или ходатайствомъ укрѣпывать, учитъ не дѣлостно наипаче свободнихъ наукъ, во еже бы готовому быть на отвѣтъ вопрошающимъ о чести Богоматере, Собранію же Ея или наслуговивать, аще возможно, или по силѣ имѣнія удѣлять гденибудь будучи; совѣсть часто испытивать весма ободолжается.

Вопросъ. И чтожъ есть испытаніе совѣсти?

Отвѣтъ. Совѣсти испытаніе есть помишленій, глаголаній и всѣхъ дѣйствъ до послѣдней части разсудительное исчисленіе:

1.

Благодарилъ ли Бога за низпосилаемія щедроти и благодати Его?

2.

Вовѣрялъ ли себе и дѣла добрая своя волѣ Божіей?

3.

Просилъ ли Бога о откровеніи во познаніе грѣховъ своихъ?

4.

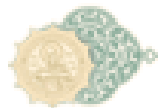
Клялся ли въ сокрушеніи сердца за грѣхи?

5.

Имѣлъ ли крѣпкое намѣреніе во еже би пособіемъ Божіимъ болшъ не грѣшитъ?

Вопросъ. Что есть содалество?

Отвѣтъ. Содалество есть рабовъ Божіихъ и Богоматере, Ея въ помощи ввѣрившихся и собственно на службу себе съ присягою приопредѣлившихъ собраніе.

Вопросъ. Каковъ конецъ собранія Богородична?

Отвѣтъ. Во еже би раби Ея, непостидному ходатайству и твердому заступленію вовѣрившіися, Матери и Госпожи въ добродѣтеляхъ подражали, преслѣвая въ совершенѣйшомъ житіи христіанскомъ, якоже и боголюбивіе во своемъ чину творять монахи.

Вопросъ. Что требуетъ совершенство житія христіанского?

Отвѣтъ. Имѣть вѣру, надежду, любовь и что въ нихъ содержится: на сихъ бо весь законъ и пророцы висятъ.

Вопросъ. Что есть вѣра?

Отвѣтъ. Вѣра есть даръ Божій пре(ест)ественный, им-же крѣпко вѣруемъ откровеннымъ, начало и основаніе человѣческаго спасенія, еюже всякъ человѣкъ у число сыновъ Божіихъ достигнути можетъ, или по Апостолу: уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ.

Вопросъ. Что есть символъ вѣры?

Отвѣтъ. Символь есть правило вѣры нашея простое, вкратцѣ объемлющее первѣшія главизни благочестія православно-католическаго.

Вопросъ. Сколько членовъ у символа?

Отвѣтъ. Дванадцать, ихъ же первіе апостолы по чину своему оставиша, потомъ же въ Нікеи первого и въ Константинополь втораго собора отци распространиша.

Петръ

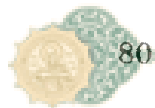
Вѣрую въ Бога Отца, всемогущаго Творца неба и земли,

Андрей

и въ Иса Христа Сна Его, единаго Гда нашего,

Іоаннъ

зачатаго отъ Духа святаго, рожденнаго отъ Маріи Дѣви,

Іаковъ Заведеовъ

страдавшаго при понтіістѣмъ Пилатѣ, распятаго, умершаго и погребеннаго,

Оома

и изшедшаго во адъ, третій день воскресшаго изъ мертвихъ,

Іаковъ Алфеевъ

вошедшаго на небеса, сидящаго одесную Бога Отца всемогущаго

Филиппъ

оттуда грядущаго судити живихъ и мертвымъ.

Вареоломей

Вѣрую въ Духа Святаго,

Матеей

во святую церковь католическую;

Симонъ

святыхъ общеніе, оставленіе грѣховъ;

Іуда Іаковль

плоти воскресеніе,

Маркъ

и жизнь вѣчную.

Вопросъ. Сколько таинствъ церковныхъ?

Отвѣтъ. Крещеніе, миропомазаніе, евхаристія, священство, покаяніе, малженство, елеосвященіе.

Вопросъ. Что есть надежда?

Отвѣтъ. Надежда есть даръ Божій преестественній, имже несумнѣнно спасенія, жизни вѣчній и блаженства, Богомъ обѣщаннаго, съ терпѣніемъ и молитвою ожидаемъ.

Вопросъ. Молитва Господня: Отче нашъ въ коликѣ части раздѣляется?

Отвѣтъ. Въ три: у предословіе, въ семь прошеній, и присловіе, еже напѣсти (*написати*) отъ Грековъ зъ ли тургїи приданное мнѣ быти, но Матѳеѣ, неразлучнѣ въ Евангелїи полагая, онихъ посрамляетъ. Сего ради всякъ сіе наединѣ до конца читать, въ храмѣхъ же за власть иерею оставлять, по повелѣнію церкви, долженъ.

Вопросъ. Цѣлованіе Богородицы отъ кого сложено есть?

Отвѣтъ. Отъ церкви зъ словесъ Архангеловихъ и Елисаветинихъ.

Вопросъ. Колико блаженствъ Господемъ въ Евангелїи реченнихъ?

Отвѣтъ. Девять: блаженни ници и протчая.

Вопросъ. Что есть любовь?

Отвѣтъ. Любовь есть даръ Божїй преестественнїй, имже любимъ Бога паче всего, исполняюще заповѣди Его, и ближняго, яко самихъ себе.

Вопросъ. Колико заповѣдей отъ Бога Моисеомъ преданныхъ?

Отвѣтъ. 10.

1. Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене.

2. Не сотвориши себѣ кумира и всякаго подобїя.

3. Не приѣмеша имени Господа Бога твоего всуе.

4. Помни день субботнїй (сіесть недѣлнїй), святы его.

5. Чти отца твоего и матеръ.

6. Не убїеши.

7. Не прелюби сотвориши.

8. Не украдеша.

9. Не возжесвидѣтельствующи.

10. Не возжелаши жени ближняго и ничесога его.

Вопросъ. Колико заповѣдей церковныхъ?

Труды Кіевск. дух. Академіи Т. III. 1903 г.

Отвѣтъ. Девять: молитися Богу и слушати церковное пѣніе, пости чтири хранити, священники чествовати, исповѣдати грѣхи часто, книгъ еретическихъ не читати, молитися о сущихъ на власти и обращеніи еретиковъ, отъ архіереевъ пости и молитвы ради нѣкихъ случаевъ уставленніи хранити, церковныя имѣнія добръ строити (оберегати), у мирскихъ не похищати, бракомъ у пости не бивати.

Вопросъ. Колико грѣховъ смерти?

Отвѣтъ. Седмъ: гордость, сребролюбіе, блудъ, гнѣвъ, зависть, чревоустройство, уніиіе.

Вопросъ. Колико грѣховъ противъ Духа Святаго?

Отвѣтъ. Излишнее упованіе на милость Божию безъ творенія добрыхъ дѣлъ, отчаяніе благоутробія Божія, прѣніе противъ явной правды.

Вопросъ. Колико грѣховъ призывающихъ на скорое отмѣщеніе?

Отвѣтъ. Чтири: вольное убійство, блудъ содомскій, стисненіе убогихъ, сиротъ и вдовъ, удержаніе и уятіе мзды наемничи.

Вопросъ. Какъ приобщаемся чуждымъ грѣхомъ?

Отвѣтъ. Совѣтомъ, повелѣніемъ, соизволеніемъ, похваленіемъ злаго, похуленіемъ добраго дѣла, ненаказаніемъ по долгу и защищеніемъ зло творящаго, приобщеніемъ чуждия вещи и совѣта нечестивихъ и протчая.

Вопросъ. Колико добродѣтелей, грѣхомъ противнихъ?

Отвѣтъ. Седмъ: смиреніе, благоутробіе, цѣломудріе, терпѣніе, постъ, братолюбіе, молитва.

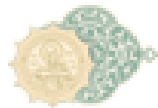
Вопросъ. Колико добродѣтелей Евангельскихъ?

Отвѣтъ. Чтири: мудрость, цѣломудріе, правда, мужество.

Вопросъ. Колико совѣтовъ Евангельскихъ?

Отвѣтъ. Три: самовольная нищета, всегдашняя чистота, послушаніе чловѣку Бога ради.

Вопросъ. Кака суть дѣла любви ко ближнему?

Отвѣтъ. Сугубая: духовная и тѣлесная. Духовная седмь: согрѣшающа исправити; невѣжду научити, усумнѣвающемуся у чесомъ благій и здравій совѣтъ подати, о спасеніи ближняго Бога молити, скорбяща утѣшити, обиди терпѣливо-душно носити, вини и погрѣшенія къ намъ ближняго отпускати. Тѣлесная седмь: алчна напитати, жаждна напоити, нагаго приодѣти, плѣнниковъ искупляти, немощныхъ и въ темници сущихъ посѣщати, странниковъ въ дому своемъ угощати и впокоевати, мертвыхъ погребати.

Вопросъ. Колико человекѣ послѣднихъ?

Отвѣтъ. Чтири: смерть, судъ, геенна, и царство небесное ¹⁾).

Приложеніе V-е.

Заповѣди содальства ²⁾.

Понеже конецъ собранія Преблагословенна Дѣви Маріи есть, да наслѣдствуемъ ю въ добродѣтеляхъ и да преуспѣваемъ въ благочестии и совершеніи житія христіанскаго, убо хотящимъ уподобиться Царици своей и взити на путь совершенія сие во первыхъ дѣлати подобаетъ.

Вопросъ. Что есть содальсь?

Отвѣтъ. Содальсь есть рабъ Преблагословенной Дѣви Маріи, собственною титлою и взаконоеніи служити должествующій.

Вопросъ. Кая есть должность его?

Отвѣтъ. Должность его есть, да знаетъ совершенно члени вѣри православной, установленіе христіанское, образъ почитанія Богоматере и совершеніе житія христіанскаго.

Вопросъ. Колико есть членовъ тѣхъ нужныхъ ко познанію?

¹⁾ Въ концѣ стоитъ 1731-й годъ, и сдѣлана приписка: „Сіе содальство войсковаго канцеляриста Петра Мелорадовича“.

²⁾ Изъ рукописи библ. Кіев. дух. семинаріи VІІІ. 1. 79, л.л. 375—376.

Отвѣтъ. Инніи члени суть потребніи требованіемъ средствія, безъ нихъ же никтоже можетъ отъ человѣкъ возжелѣннаго дослѣсти блаженства, и сихъ числомъ 4: а., вѣровати въ единого Бога, в., вѣровати, яко Богъ мздовоздатель комуждо по дѣломъ его и злимъ злую, благимъ благую мзду обѣщаетъ, г., вѣровати, яко Богъ въ трехъ лицахъ, во единомъ же существѣ отъ насъ почитаеми и славими бинаетъ, д., вѣровати, яко синъ Божій воплотился нашего ради спасенія. Инніи члени потребованіемъ заповѣди, и сихъ такожде числомъ 4: 1. вѣдати подобаетъ, яко семь тайнъ въ церквѣ обрѣтаются, 2. вѣровати, яко всѣ должны есми соблюдать заповѣди церковныя, 3. вѣровати, яко десять заповѣдей Господнихъ Моисеемъ намъ предани суть 4. символъ апостольскій, и вся сія яже намъ или писаніе божественное или церковь вѣровати предустановила есть.

Вопросъ. Что есть ко спасенію приводящее житія христіанскаго?

Отвѣтъ. Опасное совѣсти стязаніе, добродѣтели, нарицаемыя богословскія и евангельскія, дѣла милости тѣлесныя и душевныя, блаженства, дари и плоды Духа святаго.

Вопросъ. Что есть стязаніе совѣсти?

Отвѣтъ. Сязаніе совѣсти есть притѣжное мисли своей и дѣяній прозрѣніе.

Вопросъ. Колико суть стязаній?

Отвѣтъ. Утреніе и вечерніе.

Вопросъ. Колико частей имать стязаніе?

Отвѣтъ. 4: 1, благодареніе Богу за подаваемія щедроти; 2, приношеніе самого себе, 3, жаль за грѣхи, 4, приложеніе еже кому не обратитися къ грѣху. Здѣ слава во вишнихъ Богу со вниманіемъ чести достойтъ, зане въ словословіи наипаче благодареніе Богу возсиается.

Вопросъ. Колико частей имать стязаніе вечернее?

Отвѣтъ. Пять: 1. благодареніе Богу за благодать изобилную; 2. приношеніе просвѣщенія къ познанію грѣховъ

Приложение VI-е.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Прѣтаа дѣво бѣе, Мѣре мѣти гдѣа моегоу Ииса
Хрѣа, азъ (Андрей Пегревецкій) рабъ оѣа твоегоу, и
тѣбѣи грѣшный и непотребный, и самогѣи Прѣтаго
лицезрѣніа твоегоу не достѣиный, разжѣенный лю-
бовію и желаніемъ по возрѣи сдѣлѣти тѣбѣи, имѣа
несомнѣннѣю надеждѣи въ твоѣи неисповѣдимой
мѣти: Днѣсь предъ Богомъ и сѣтими нѣкными сла-
ми вѣрѣаю мѣа тѣбѣи сдѣлѣи и всегдашнѣаго раба, со-
единѣннѣа лику вѣрѣи въ Имени Преслѣкнаго Цѣго-
вѣреннѣа (по другой формѣ: „Зачатіа“) собранномъ, и
ѣи сегоу днѣи искренне желаю имѣти тѣа себѣи Гѣждѣи,
Мѣтрѣи и предстѣлѣтелищѣи житіа и сѣсеннѣа моегоу: и

²⁾ Две печатных формы этого „обещания“ сохранились вложенными в рукописи библ. Кіево-Софійскаго собора № 235; одна на листъ 2, а другая на л. 441.

калѣтвенно со одѣрдіемъ обѣщаюся никогдаже ѡста-
вити тѣ, но наипаче чѣсть достѣйную ѿмени
твоемѹ прѣтомѹ всегда воздавати, и прочіихъ мнѣ
бръченнѹхъ к' томѹжде почитанію обѣщавати и
наставляти долженствѹю: сего ради ѡ Мѣи Бжїѣмъ
прилежно молю тѣ, и токою снѣга твоего, мѣд-
рости и олово Бжїе, да ма мѣдрости, еѣже за
твоєю ищѣ помѡщію, наѹчитъ, и к' сїѣнномѹ всѣхъ
бл҃гнѣхъ, житію полѣзньхъ наставляти познанію, и
ѡ находящихъ крѣдѣ, и напастей ѿзбавитъ, и ѡ
часѣ смѣрти мѣтерними твоими преклонѣнѣхъ молит-
вами помѣлѣетъ. ѿминь.

Дадѣся ꙗзышперечѣннаго собраніа. Рокѣ. Мѣѣ. днѣ.

Приложеніе VII-е.

*Краткое собственноручное показаніе Симона Тодорскаго
о первыхъ (37-и) годахъ своей жизни¹⁾.*

„1701 (года) рожденъ въ мѣстечкѣ Золотоноши, полку
Переяславскаго; сынъ козацкой. 1718 началъ обучатися въ
Академіи Кіевской и пребылъ въ ней неисходно даже до 1727.
Въ началѣ же помянутаго года, не окончивши богословіи,

¹⁾ Это показаніе (подлинное нами передано въ библ. церк.-археол. музеи
при Кіевской дух. Академіи) озаглавлено: По предложенію канцеляріи Катедраль-
ной Архіепископіи Кіевской обстоятельное извѣстіе“. Думаемъ, что такое извѣ-
стіе было потребовано отъ Тодорскаго по поводу просьбы его о пострѣженіи въ
монашество (См. повтореніе свѣдѣній этого „извѣстія“ въ дѣлѣ 1739 г. марта 29,
№ 193, въ архивѣ Св. Синода; срв. д. Арх. Кіев. дух. конс. 1739 г., № 7, гдѣ
есть прошеніе Тодорскаго о пострѣженіи его въ монашество, отъ 23 января
1739 года).

отѣхалъ въ Санктпетербургъ; зъ Санктпетербурха въ Лифляндію, въ Ревель, а оттуду, воспріявши окказію, зъ пашпортомъ на имя Его Императорскаго Величества блаженніа памяти Петра втораго, зъ Губернской Ревелеской канцеляріи мнѣ виданнымъ, отѣхалъ за море 1729 въ Академію Галлы Магдебургскія, въ которой, проходячи ученія къ моему намѣренію и совершенію ученія богословскаго надлежащія, наипаче же ради обученія языковъ Еврейскаго и Греческаго и протчіихъ нѣкихъ восточныхъ языковъ, даже до 1735 году забавился. А оттуду виѣхавши, полтора года между Езуитами пребылъ на розныхъ мѣстахъ. Потомъ, позванъ отъ Грековъ для нѣкіа ихъ церковнія пужды, полтора жъ году при нихъ въ государствѣ Венгерскомъ учителемъ zostавалъ. Прошедшаго же 1738 года въ отечествіе возвратился.

Сіе объявляетъ

Оумеонъ Тодорскій

учитель школы Греческіа.

Кіевъ 1739 Генваря 28^а.

Приложеніе VIII-е.

Извлеченіе изъ документовъ относительно преподаванія въ Кіевской Академіи богословіа въ 17³⁵/₃₆ учебномъ году ¹⁾.

При обычномъ передвиженіи членовъ, академической корпораціи предъ началомъ каждаго новаго учебнаго года, въ 17³⁵/₃₆ учеб. году богословіе слѣдовало бы начать преподавать префекту-іером. Іерониму Миткевичу. (Тогдашній ректоръ Амвросій Дубневичъ, изложившій полный курсъ богословіа, осенью 1735 г. не былъ въ Кіевѣ, а находился въ комиссіи, занимавшейся переводомъ и сводомъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ Малороссіи ²⁾). Но митроп. Рафаилъ За-

¹⁾ Самые документы, изъ которыхъ мы помѣщаемъ это извлеченіе, переданы нами въ библ. перек.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи.

²⁾ См. выше, въ 1-й главѣ настоящаго изслѣдованія.

боровскій 28 августа 1735 года, въ своемъ „опредѣленіи, которымъ надлежитъ въ ...академіи Кіевской быть учителямъ, и въ какомъ званіи чія должность имѣть быть“. предписалъ Миткевичу „имѣть въ своемъ содержаніи: 1-го, по прежнему званію префектовское, и оное правленіе, какъ надлежитъ префекту, безъ упущенія содержать, 2-до, инструкцію большой конгрегаціи по воскреснымъ днямъ преподавать тщательно, и чего научать или какое писаніе святое експлѣковать имѣть, то тое такъ показывать аккуратно, чтобъ и наименьшой писанію Божественному не было противности, найпаче съ толкованія святыхъ отецъ не ясныя и къ разумѣнію трудныя изъяснять тексты безуронно, а по своему мнѣнію ничего не толковать; 3-тію,... каменного (новаго) на школахъ (старыхъ) созиданія присматривать охотно¹⁾, при тщательномъ управительствѣ (чтобъ оное строеніе чинно, надлежащимъ фундавалося сумptomъ, безъ излишества), покоя въ совершенное прійдетъ оное созиданіе оконченіе“; при чемъ,—такъ какъ „и тѣмъ троемъ званіямъ токмо, какъ надлежитъ, удовлетворить пристойно—довольно труда есть“,—митрополитъ, уволивъ его—Миткевича, „для послабленія ему“, отъ прежняго преподаванія имъ философіи, опредѣлилъ „преподавать съ начала богословію, начиная оную надлежащимъ схоластическимъ порядкомъ“ іеромонаху Платону Левицкому.

Получивши указъ объ этомъ, Іеронимъ Миткевичъ 3 сентября писалъ митрополиту, что онъ будетъ исполнять возложенныя на него обязанности „безъ упущенія“. „Обаче, присовокуплялъ онъ, да не отдаленъ буду вовсе отъ ученія школьнаго, и да безъ порицанія профессорскую порцію употреблять буду, всеприлежно прошу Преосвященства Вашего, донелѣ еще лѣта мои служатъ и охота къ тому

¹⁾ Въ это время надстраивался второй этажъ на зданіи, гдѣ помѣщались академическіе классы (см. 2-ю главу настоящ. изслѣдованія).

имѣется, милостиво да повелитъ мнѣ ваша архипастырская милость въ академіи Вашего Преосвященства Кіевской *secundariam a prandiis lectionem* ведлугъ диспозицѣи обыкновенной теологическаго курсу часть якую священной богословіи преподавати, а именно *aut de sacramentis, aut de tribus virtutibus theologicis, aut de Decalogo cum casibus, aut de jure et justitia* по надлежащему чину схоластическому, а пречестній отецъ Платонъ Левѣцкій, яко *primarius, primariam matutinam lectionem* по настоящему преподавалъ бы, ни въ чемъ неотмѣнно и безиректно. Каковое и по иныхъ академіяхъ обикновеніе имѣется, да и здѣсь, въ коллегіумъ Кіевскомъ, прежде сего, уже за моей памяти, былъ такий образецъ, что двоихъ имѣлося священной Богословіи учителей, и нынѣча да возобновлено будетъ таковое многопользное обученіе въ пользу ученикомъ, въ похвалу коллегіумъ кіевскаго и въ болшую потомную Вашего Преосвященства славу“.

Въ отвѣтъ на такую просьбу митр. Заборовскій 7 сентября прислалъ на имя Миткевича указъ, въ которомъ писалъ: „Разсуждали мы—пастырь, что въ иныхъ странахъ обычай весьма изрядный имѣется: по академіяхъ богословію чтиры учителя преподавать опредѣляются; от чего какъ учителямъ полегкость и къ преподаванію и разсужденію довольно времени остается, такъ и ученикомъ богословомъ великая польза изобрѣтается: отъ одного бо, другого, третьего, и четвертого учителей можетъ всегда чегось новаго научиться и, чего временемъ отъ одного не можетъ поняти ученикъ, то отъ другого, въ эксплѣкаціи латвійшого, учителя удобнѣйше можетъ изучитися. Да и въ нашей академіи было тое, что два учителя богословію преподавали. Такой добрый и благополезный чужихъ странъ обычай намъ весьма подобался, и мы, подражая тому, желали бъ той же порядокъ устроить; но скудость людей учительныхъ того дѣйствовать не допускаетъ; то поне два да будутъ въ академіи нашей

богословіи священной учителя, какъ прежде сего было. Того ради, по нашему пастырскому разсмотрѣнію, повелѣваемъ пастырско: пречестному іеромонаху Платону Ліевѣцкому священной богословіи учителю (якъ мы въ опредѣленіи нашемъ архіерейскомъ повелѣли) преподавать зѣрана лекцію надлежащую ученикомъ своимъ богословомъ, всесечности же твоей по обѣдѣ диктовать лекцію, а имянно de Decalogo et de casibus, и оную чинно и дѣйствительно въ пообѣдное жѣ время эксплѣковать ученикомъ для надлежащаго исполненія и для душеспасительной пользы, на которую лекцію пообѣдную всѣмъ богословомъ ходить непременно для писанія оной и слушанія эксплѣкаціи, такожъ философомъ и риторомъ означенную de Decalogo et de casibus лекцію зѣ разсмотрѣніемъ времени трактовать, яко весьма нужнѣйшую, позволяемъ и архіерейско советуемъ; отъ какого преподаванія богословіи какъ первому учителевѣ, пречестному Платону, полегченіе будетъ въ писаніи надлежащей лекціи и доволнѣйшее время ко чтенію и ко приуготовленію на эксплѣкацію, такъ и другому учителевѣ, всесечному Іерониму, тожѣ къ произвожденію показанного дѣйствія полегкость знайдоватимется зѣ доволствіемъ времени, да и самимъ ученикомъ лучшая охота и особливѣйшая польза (въ чемъ весьма надежно) отъ двоекратного ученія и эксплѣкаціи двоихъ учителей произыйти можетъ. И въ томъ преподаваніи священной богословіи пречестный Платонъ долженъ рѣmarіus учитель теології нарицатися, всесечный же префектъ sесun-darius да именуется. И сей нашъ пастырскій указъ какъ первому учителю богословіи—Платону и честнѣйшимъ всѣмъ учителямъ, такъ всѣмъ ученикомъ богословомъ, философомъ и риторомъ, гдѣ преподается богословія, опубликовать для надлежащаго вѣдома и дѣйствительнаго исполненія, и какъ о полученіи, такъ и о произвожденіи въ дѣйствіе насъ, пастыря, первому и второму пречестнымъ учителямъ священ-

ной богословіи Платону и Іерониму репортовать непременно архіерейско повелѣваемъ“.

Платонъ Левицкій, видимо, почувствовалъ себя обиженнымъ этимъ распоряженіемъ митрополита и рѣшилъ письмен-но изъяснить владыкѣ неудобопримѣнимость его указа и попросить объ отміѣнѣ послѣдняго.

„На... высокопозажный Вашего Преосвященства указъ, — писалъ онъ. между прочимъ, въ доношеніи митрополиту 9 сентября, — симъ дерзаю отвѣтствовать нижайше, что въ коллегіяхъ иныхъ націй чтиромъ учителямъ преподавать богословію немалая есть латвость; понеже у нихъ единъ учить спекулятиву, другій контroversу, третій позитиву, четвертый моральну. У насъ же того двома учителями вомѣстити всячески невозможно, развѣ были бъ по примѣру другихъ націй чтиры учителя. А то для того (*потому*), что значаца академіи Киевской, какъ и въ другихъ коллегіяхъ, практикуется, единъ учитель когда преподаетъ богословію чтиролѣтнюю, тамъ входитъ матерія всѣхъ частен ѳеологическихъ по порядку схоластическому, иначе же начинать и кончить невозможно. А гдѣ случается, что казусъ дается, таковой профессоръ не бываетъ пообѣднымъ учителемъ, дабы тому учителеви, который *ordinariam theologiaм* учить, для выдигованія надлежащей матеріи не пренятствоваль, и ис такой матеріи *de casibus* диспута въ Богословіи не правится и къ такому жъ ученію собственная имѣется школа и время. Въ академіи же Вашего Преосвященства. хотя и былъ за нужду единожды таковъ образецъ, что два учителя преподавали богословію, то уже за моей памяти таковымъ случаемъ стало, что покойный Томойловичъ кончилъ богословію, нынѣшній же архимандритъ Іосифъ Волчанскій начиналъ; я же нижайшій не окончаю богословіи, но нынѣ еще началъ, и затимъ мнѣ не облегченіе, но тяжесть примножилася. Преосвященнѣйшій Владыко! нижайше прощу пообѣдного времени мнѣ не отнимать и префекта въ пообѣд-

него учителя мнѣ не опредѣлять, дабы мнѣ предъ Богомъ и предъ Вашимъ Преосвященствомъ не отвѣтствовать, и у мудрыхъ людей не понасти въ цензуру вѣкопомную за отнятіемъ охоты къ учительству слѣдующаго ради невомѣстительства съ префектомъ. Къ тому жъ весьма невозможно мнѣ самими ранками (*т. е. по утрамъ*) надлежащую лекцію повсягоднюю выдиктовувати за преподаваніемъ *Decaloga* по объѣдѣ, о которомъ такъ мнѣ сего года слѣдуетъ *intra materiam de legibus* учить, какъ и повсягодно тотъ на инструкціи не только студентамъ, но и простому народу експлѣкуется. Владыко святыи! прошу нижайше и постокротнѣ наложенную мнѣ вомѣсто облегченія отнати тяжесть, и префекту повелѣть (аще невозможно зачимъ быть по первому Вашего Преосвященства благоразсмотрительному опредѣленію) *casus* преподавать въ реторицѣ, а не въ моей школѣ, на который какъ протчімъ, такъ и моимъ ученикомъ свободно было бы по изволенію ихъ, а не съ принужденія ходити, и къ моимъ ученикомъ *jus rigorosum* не имѣть бы, и мнѣ и ученикомъ моимъ, по звиклости своей живунему при скудномъ опредѣленіи, не чинить бы пренятствіи, и диспутъ *de casibus* въ богословіи, какъ уже похвалялся, не дерзаль бы править: какъ бо реторѣ, слушающіи *casus*, могутъ править диспуту, не знающіи формы діалектической?⁴

Митроп. Рафаилъ Заборовскій положилъ на доношеніи Левитскаго такую резолюцію: „разсмотрити въ Консисторіи между тѣми прюпциися и насъ утруждающими головами и опредѣленіе наше, и намъ предложить. 1735 г. сентября 9 дня“. Какое сужденіе имѣла по этому поводу Консисторія, извѣстій не сохранилось. Несомнѣнно лишь одно, что ею было признано исполнѣ цѣлесообразнымъ желаніе архинастыря, чтобы богословіе въ Академіи преподавалось двумя профессорами, что и было на самомъ дѣлѣ въ Академіи въ теченіе двухъ учебныхъ лѣтъ¹).

¹) См. списокъ профессоровъ богословія въ 3-й главѣ настоящаго изслѣдованія.

Приложеніе ІХ-е.

Аттестатъ, выданный Академіею въ 1743 году Тимошею Александровичу, по окончаніи илѣ академическаго курса ¹⁾.

Оказатель сего, панъ Тимошей Александровичъ, довольное время въ Академіи Кіевской обучавшійся у вся уже ученія, обикновенно тамъ преподаемія, прошедъ, свято и не и непорочно совершивъ. хотя отъ всякого подобнаго жъ ему о своемъ ученіи, добродѣи, житія честности доброе и потому уже и совѣстное свѣдѣтельство имѣть можетъ; однакъ, понеже тотъ вездѣ во всѣхъ Академіяхъ обычай есть: кон въ нихъ учителя и правители суть, тѣмъ бы о коемуждо учениковѣ, какъ всякого ученіе и нравы должно свѣдущихъ свѣдѣтельство за прямое и истинное причитаться могло; я, поелику въ той же Академіи, по воли и благословенію милостиваго господина моего Отца и Архинеастира Преосвященнѣйшаго Киръ Рафаила Заборовскаго, Архіепископа Кіевскаго, Галицкаго и Малія Россіи, чрезъ единонадесять лѣтъ, начавъ съ риторики даже до окончанія священную богословію учителствомъ прохожду, и въ тѣхъ школахъ то естъ въ риторики, въ философіи и богословіи между прочими и онаго пана Тимошея Александровича ученика имѣлъ, къ тому же въ показанныхъ моего учителства годѣхъ чрезъ три лѣта и префектовское званіе содержалъ, котораго какъ всѣхъ школъ учениковъ, такъ и ихъ информаторовъ надсматрѣвать должность есть, симъ нижеслѣдующее праведно и въ незазорной совѣсти свѣдѣтельствую 1, показанній панъ Тимошей Александровичъ реторическое, философское и богословское ученіе совершилъ съ прилежаніемъ доволнимъ, ползую

¹⁾ Подлинный аттестатъ нами передавъ въ библ. Церк. Археол. музея при Кіев. дух. Академіи.

своею и другихъ превосходеніемъ; 2. прави имѣлъ честніе, и безпорочное все въ Академіи Кіевской житіе свое провождалъ; 3. врученныхъ его информаторству учениковъ содержалъ со всякою честностію и наставленіемъ добрымъ; 4. ученіемъ преуспѣлъ такъ, что реторику и другія ученія можетъ совершенно, съ похвалою своею и пользою слышащихъ его, преподавать и самъ; 5. прошлаго 1741 года на вѣрность службы Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Самодержицѣ Всероссійской, да 1742 года о наслѣдїи всероссійскаго престола Его Императорскому Высочеству внуку Петра перваго благовѣрному Государю, великому князю Петру Ѳеодоровичу присягалъ въ той же Академіи и своеручно подписался. Что все вышепоказанное какъ со всякою вѣрностію, которую я церкви Божіей долженъ, свидѣтельствую, такъ тоежъ моею собственною рукою и печатью подтверждаю. Данъ въ Академіи Кіевской 1743 года Марта 16 дня.

Кіево-Братскаго училищнаго монастыря Архимандритъ и Ректоръ Сильвестръ Кулябка *m(ani) p(propria)*.

Приложеніе X-е.

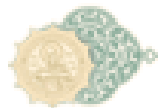
Отрывокъ изъ вѣдомости объ ученикахъ Кіевской Академіи 17³⁸/₃₇ учебнаго года ¹⁾.

„Ученики инфимы:

Имя и прозваніе.	Съ какова чина родителей и откуда.	Какихъ отъ рожденія лѣтъ.	Каковаго ученія.
------------------	------------------------------------	---------------------------	------------------

Михаилъ Веселовскій. Полку Малороссійскаго, зъ города Гадяча, сынъ козацій . 14 Ученія добраго.

¹⁾ Этотъ отрывокъ на трехъ полулистахъ сохранился въ архивѣ Кіевской дух. Консисторіи. Слич. полныя списки учениковъ инфимы и грамматикъ за этотъ годъ въ архивѣ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, лл. 128—133.

Григорій Творинскій	зъ Полци, зъ мѣ-		
	ста Радружа, сынъ		
	священническій . . .	13	Ученія мѣрнаго
Іоаннъ Косткевичъ	зъ Полци, зъ мѣста		
	Перемишля, сынъ свя-		
	щенническій . . .	18	„ худого.
Іоаннъ Зеленскій	Полку Малороссійскаго		
	Гадяцкаго, зъ города		
	Зѣнкова, сынъ ко-		
	зачій	19	„ добраго.
Марко Волковѣцкій	Полку Слободскаго		
	Сумскаго, зъ города		
	Сумъ, сынъ свя-		
	щенническій . . .	18	„ добраго
Романъ Христіанскій	зъ города Царичи-		
	на, рода калмицкаго	15	„ мѣрнаго.
Іоаннъ Онискевичъ	зъ Полци, зъ мѣ-		
	стечка Бару, мужи-		
	чій сынъ	22	„ мѣрнаго.
Іоаннъ Савѣцкій	Полку Малороссійскаго		
	Нѣжинскаго, зъ го-		
	рода Нѣжина, сынъ		
	поповъ	16	„ добраго.
Іосифъ Шишацкій	Полку Малороссійскаго		
	Полтавскаго, зъ мѣ-		
	стечка Нехворощи,		
	сынъ козачій. . .	16	„ мѣрнаго.
Игнатій Василковскій	зъ города Кіева,		
	сынъ мѣщанскій. .	16	„ добраго.
Андрей Ивапскій	зъ Полци, зъ мѣста		
	Дубна, сынъ мѣщан-		
	скій	12	„ мѣрнаго.
Андрей Маковскій	зъ города Кіева, сынъ		
	мужичій	15	„ добраго.

Алексѣй Климковскій зъ Полци, зъ мѣ-			
ста Климковки, сынъ			
мѣщанскій . . .	16	Ученія мѣрнаго.	
Андрей Колскій зъ города Кіева, сынъ			
мѣщанскій . . .	11	„ мѣрнаго.	
Александръ Чернявскій зъ Полци, зъ мѣ-			
ста Мостицъ, сынъ			
мѣщанскій. . . .	18	„ добраго.	
Андрей Бородаевскій Полку Малороссій-			
скаго Полтавскаго, зъ			
города Будинцъ, сынъ			
козачій	19	„ добраго.	
Алексѣй Байковскій зъ Полци, зъ мѣста			
Славатичъ, сынъ мѣ-			
щанскій	18	„ добраго.	
Василій Диримовичъ зъ города Кіева,			
сынъ мѣщанскій. .	15	„ мѣрнаго.	
Василій Кожуховскій Полку Малороссій-			
скаго Нѣжинскаго, съ			
мѣста Дѣвицъ, сынъ			
мѣщанскій. . . .	18	„ мѣрнаго.	
Василій Смѣлигѣцкій Полку Малороссій-			
скаго Стародубовска-			
го, зъ города Старо-			
дуба, сынъ священ-			
ническій	16	„ добраго.	
Василій Бодянскій Полку Малороссійско-			
го Лубенскаго, зъ			
города Сенчъ, сынъ			
священническій . .	16	„ добраго.	
Василій Свѣрскій Полку Малороссійскаго			
Нѣжинскаго, зъ го-			
рода Батурина, сынъ			
мѣщанскій. . . .	13	„ мѣрнаго.	

Евоимій Вишинскій	Полку Малороссійскаго Нѣжинскаго, зъ города Глухова, сынъ священническій . . .	16	Ученія мѣрнаго.
Іоаннъ Александровичъ	зъ города Кіева, сынъ мѣщанскій . . .	14	„ добраго.
Іоаннъ Іоанновичъ	Полку Чигиринскаго, зъ мѣстечка Суботова, сынъ козацій . . .	17	„ добраго.
Іоаннъ Ильчинскій	зъ Полци, зъ села Кудикова, сынъ мужичій	17	„ мѣрнаго.
Кондратій Градинскій	Полку Малороссійскаго Прилуцкаго, зъ мѣстечка Лчнѣ, сынъ козацій . . . , .	20	„ добраго.
Козьма Максимовичъ	Полку Прилуцкаго, зъ города Прилуки, сынъ мужичій . . .	18	„ добраго.
Кирилль Покорскій	зъ Полци, зъ мѣста Камянца, сынъ мѣщанскій	18	„ мѣрнаго.
Григорій Щербацкій	Полку Малороссійскаго Переяславскаго, зъ села Рогозова, сынъ козацій . . .	12	„ добраго.
Григорій Жуковскій	Полку Малороссійскаго Лубенскаго, зъ города Глииска, сынъ козацій	15	„ мѣрнаго.
Іоаннъ Вишніевскій	зъ Полци, зъ города Острога, сынъ дяковскій	12	„ худаго.

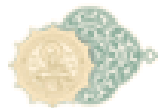
Труды Кіевск. дух. Акад. Т. III. 1903 г.

- Максимъ Чернявскій Полку Малороссій-
скаго Переяславска-
го, зъ села Войтова,
сынъ посполитихъ . 16 Ученія мѣрнаго.
- Михаилъ Бурляй Полку Малороссійско-
го Переяславскаго, зъ
города Переяслава,
сынъ козацій . . . 12 „ худаго.
- Матей Смѣльцкій зъ города Кіево-
Печерской крѣности,
сынъ священническій 13 „ мѣрнаго.
- Петръ Хмарнѣцкій Полку Малороссійско-
го Нѣжинскаго, зъ
города Нѣжина, сынъ
священническій . . 12 „ добраго.
- Петръ Стефановичъ зъ города Кіева,
сынъ мѣщанскій . . 12 „ мѣрнаго.
- Романъ Бурляй Полку Малороссійскаго
Переяславскаго, зъ
города Переяслава,
сынъ козацій . . . 11 „ худаго.
-

Ученики грамматики:

-
- Іаковъ Евстатинскій Полку Малороссій-
скаго Лубенскаго, зъ
города Ромна, сынъ
козацій 13 „ лѣниваго.
- Григорій Бибчинскій зъ Полци, села Хо-
дакова, сынъ дяков-
скій 15 „ тщательнаго.
- Данило Сумнѣцкій Полку Слободскаго, зъ
мѣста Сумъ, сынъ
мѣщанскій 20 „ неслабаго.

- Данило Нащинскій Полку Малороссійскаго Полтавскаго, зъ города Полтавы, сынъ козацій . . . 16 Ученія не слабаго.
- Стефанъ Гибуричъ зъ Полци, зъ села Колинець, сынъ священническій . . . 19 „ не слабаго.
- Деміянъ Петрашевичъ Полку Малороссійскаго Переяславскаго, зъ мѣстечка Кропивной, сынъ козацій 13 „ не слабаго.
- Николай Бѣлѣнскій зъ Полци, зъ мѣстечка Баража, сынъ козацій . . . 19 „ слабаго.
- Гордѣи Іаневскій зъ Полци, зъ мѣстечка Бердичева, сынъ козацій . . . 24 „ безнадежнаго.
- Іоаннъ Левѣцкій зъ Полци, зъ Стараго мѣста, сынъ поповскій . . . 17 „ средняго.
- Оеодоръ Шарліевскій зъ Полци, зъ села Дубовець, сынъ священническій . . 19 слабаго.
- Михайло Оеодоровичъ Полку малороссійскаго Нѣжинскаго, зъ города Нѣжина, сынъ козацій . . . 15 средняго.
- Стефанъ Атаназѣевичъ Полку Малороссійскаго Переяславскаго, зъ села Воронкова, сынъ священническій . . . 13 слабаго.

Семень Малѣцкій зъ Полци, зъ мѣстечка
Товстого, сынъ мѣ-
щанскій 20 Ученія безна-
дежнаго.

Всѣхъ показанныхъ грамматиковъ числомъ 48.

Іеромонахъ Амвросій Негребецкій учитель грамматикій.

Д. Вишневскій.